

ISSN 0023-219X

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

Клуб

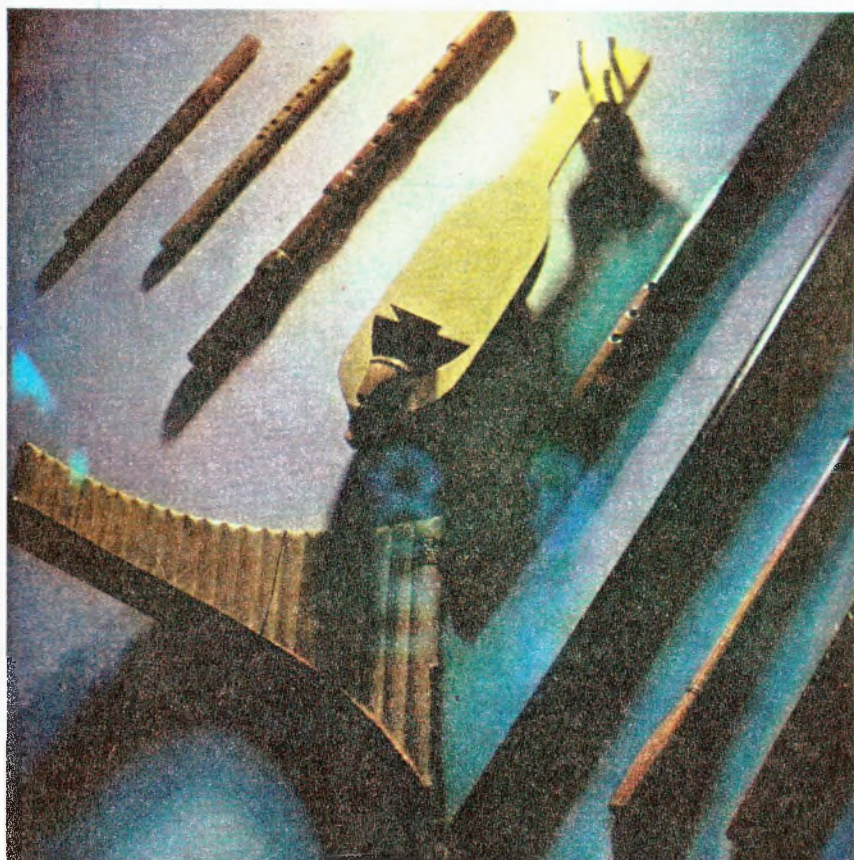
12-1983

ИЮНЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Молдавские мастера по изготовлению
народных музыкальных инструментов
Любомир Йорга, Ион Визитиц,
Дан Визитиц.

Основным
содержанием
деятельности
партии и народа
в современных
условиях
является
совершенствование
развитого
социализма,
по мере чего
и будет
происходить
постепенный
переход
к коммунизму.
Это предполагает
дальнейший подъем
производительных
сил, развитие
и укрепление
коллективистских
общественных
отношений,
советской
государственности
и демократии,
социалистического
сознания,
науки и культуры.

Из постановления
ЦК КПСС „О 80-лети
Второго съезда РСДРП“

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб
и художественная
самодеятельность

12 (618)
ИЮНЬ
1983

Общественно-
политический
и научно-
методический
журнал ВЦСПС
и Министерства
культуры СССР

Год издания
тридцать второй.
Выходит
два раза
в месяц

ЧЕСТЬ ПО ТРУДУ

— Николай Васильевич, после двадцати лет, проработавших на одном заводе и в одной роли, с каким чувством слушаете вы слова некоторых молодых людей о том, что не идут они на современное предприятие из боязни затеряться на нем, утратить собственную творческую индивидуальность и стать лишь частицей рабочего механизма?

— С каким чувством?! Ответить однозначно, наверное, не смогу. Непросто это — выбрать свое место в жизни. И вряд ли кто-нибудь обладает способностью давать безошибочные советы, как это сделать. А раз это так, то не лучше ли воздержаться от крайностей в оценке чужой позиции, чужих мнений и сомнений. Знаете, нам всем свойственно скептически относиться к чужому опыту, особенно в молодости. Но совсем не в назидание этим молодым людям хочу сказать, что согласиться с ними мне не позволяет рабочая жизнь, счастливо прожитая не только мною, но и тысячами моих товарищей по труду.

Так уж мы устроены все — хотим интересной работы, стремимся к удаче, надеемся на признание и, может быть, даже известность. Плохо ли это? Нет, не плохо, если мы верим в себя и в свои силы, знаем, что труд и трудно — слова однокоренные. Если самую большую радость доставляет нам сознание своего мастерства в избранном деле. Оно и другими ой как ценится. Везде. Всегда. Непременно.

Я понимаю и уважаю тех, кто не идет на завод, чувствуя в себе призвание к другому труду — хлебороба, воина, врача, шофера... Я желаю им преодолеть все испытания на прочность, приготовленные жизнью, и добиться поставленной цели.

Есть и другие молодые люди, те, кто формулу «труд — радость» понимают как призыв, как задачу отыскать для себя такое место на земле и такую профессию, которые дадут им возможность получить или, вернее, урвать у жизни как можно больше, ничего не дав взамен.

Да, таким людям на заводе особенно сложно. В рабочем коллективе их быстро раскусят. Но должен вам сказать, что все идет к тому, что в скором будущем бездельникам и ловцам «птицы удачи» станет невозможно чувствовать себя вольготно ни в одном коллективе, маленьком или большом. Заполнотому — решения ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК нашей партии и те конкретные меры по претворению в жизнь этих решений, которые мы все сейчас принимаем, и конечно же, положения будущего Закона СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями. У нас в цехе проект Закона обсуждался и продолжает обсуждаться очень активно. Нам особенно приятно, что за чеканными формулировками проекта Закона мы видим многое, что уже стало на нашем предприятии повседневной практикой, конкретным делом. Товарищеское сотрудничество в процессе труда, взаимопомощь и требовательность в отношении друг к другу, активная заинтересованность всем, чем живет завод сегодня и будет жить завтра, — это норма нашей трудовой жизни. Поэтому мы считаем, что очень своевременно и правильно придать таким принципам коллективного труда силу всеобщего закона.

Ну, а что касается мнения некоторых молодых людей, что завод может «исковать» их творческую индивидуальность, что рабочий ритм цеха монотонен и однообразен? Простите, но такое может показаться только стороннему наблюдателю. Каждое рабочее задание у нас, например, в нашем кузнечном, дается в расчете на творческий поиск исполнителя, его мастерство, смекалку, упорство и мужество. Мы все чувствуем себя далеко не «винтиками» в огромном заводском механизме. Мы — та основа, от которой многое зависит и которой много дано. Это хорошо понимают все на заводе. И честь по труду воздается каждому мастеру своего дела. Неважных и не-

С Николаем Васильевичем Метелкиным — лауреатом Государственной премии СССР, бригадиром кузнецов, а ныне контрольным мастером Московского электромеханического завода им. Владимира Ильича — читатели нашего журнала хорошо знакомы по сообщениям печати о трудовых рекордах и патриотических начинаниях возглавляемого им коллектива. Достаточно упомянуть здесь известный в стране почин «Пятилетке качества — рабочую гарантию», одним из инициаторов которого была его бригада. А совсем недавно Н. В. Метелкин был назван в числе лауреатов премии ВЦСПС и Союза писателей СССР за лучшее произведение о рабочем классе. Такой высокой оценки была удостоена его документальная повесть «Сила любви». Сегодня Николай Васильевич гость нашей клубной встречи. Беседу с ним ведет журналист А. Володин.

нужных дел и профессий на заводе не существует.

Говорю я все это, а сам чувствую, что кое-кто из молодых читателей журнала улыбнется несогласно: честь по труду — высокие слова. А на практике как иногда бывает? За счет исполнительности и умелого труда одних покрываются промахи и безделье других. Новичков подолгу держат на подкове: ничего, мол, какие его годы. В общем, не все и не везде так уж справедливо и привлекательно, как я здесь рассказывал. К сожалению, это так. Но правильно ли будет нам всем досадные, хотя и не очень редкие, исключения возводить в ранг

правила? Легче всего отступить и чувствовать себя обиженным на весь свет. Сложнее добиться нужного и справедливого решения. Тот, кто не отступит, я уверен, всегда найдет на своем предприятии тех людей, кто его поймет и поддержит. Иначе просто быть не может.

Какие черты характера больше всего мешают человеку прижиться, почувствовать себя своим в рабочем коллективе? Я бы на первое место поставил обостренное чувство индивидуализма. Стремление к личному успеху, может ли оно повредить общему делу? Может, если человек думает только о себе, если он неразборчив в

средствах, если ему безразличен конечный результат общего труда... Каждый из нас, заводских работников, связан сотнями нитей со сложным организмом предприятия, и не интересоваться тем, что происходит вокруг, нельзя. Там свои сложности и свои проблемы, в решении которых — наверняка требуется и твоя помощь, там люди — твои товарищи по труду, которым ты не безразличен и как работник, и как человек. Они помогут тебе обрести истинную творческую индивидуальность. Они поймут и всегда поддержат самые непростые твои предложения, если увидят за ними неравнодушие к общему делу, стремление внести свой вклад в достижение общей цели. Так было со мной и моими товарищами-бригадиром И. Г. Амосовым и Н. П. Кузнецовым, когда мы выступили в свое время с почином «Пятилетке качества — рабочую гарантию».

— Сейчас много и справедливо говорят о перспективности в этом смысле бригадного метода организации труда. Бригада — это именно тот трудовой коллектив, который как своеобразный приводной ремень может и должен включить каждого в единый заводской ритм. Но вот что примечательно, большинство бригад оправдывает те большие надежды, которые с ними связывают, а в некоторых, наоборот: производительность резко падает, начинаются конфликты. В чем тут причина, на ваш взгляд?

— Чтобы работа спорилась, коллектив должен быть дружным. Людям необходимо понимать друг друга с полуслова. Это первое условие хорошей работы. Как вы думаете, можно создать дружный и спаянный коллектив только приказом начальника? Я считаю, что это редкость из редкостей. Нужно время для притирки характеров, для нахождения общего языка, если хотите, для воспитания и перевоспитания некоторых, будем говорить, безответственных людей. Много зависит от бригадира, от его умения завоевывать доверие и уважение товарищей. Иногда уже первый день и первая встреча бригады может сказать о многом. От него, от первого дня, словно мостик в будущее переброшен. Правильно в народе говорят: «Криво запряжешь — криво поедешь».

Почти двадцать лет проработала наша бригада свободнойковки в одном составе. Никогда не стоял у нас вопрос о трудовой дисциплине, не было того, что называют «чрезвычайными происшествиями». Что,

может быть, люди подобрались особенные, с ангельскими характеристиками? Я бы этого не сказал. Не сразу пришло то время, когда мы поняли друг друга, но очень скоро наступила пора, когда все мы начали работать в едином темпе (подробно об этом я рассказываю в своей книге), но когда это случилось, то о нашей бригаде заговорили на заводе как о коллективе, который может все. Принадлежность к такому коллективу нельзя не дорожить. И каждый из нас всегда чувствует это.

Я говорю сейчас о своей бригаде. Но мог бы взять и шире — весь наш кузнечно-прессовый цех. Уже многие годы нет в нем дефицита кадров. Что привлекает людей на наше сложное и не очень комфортное производство? Может быть, заработки сверхвысокие? Обычные у нас заработки. У одних выше, у других пониже. В зависимости от того, кто как поработал. Приходит человек в наш цех и чувствует, всегда чувствует, что он здесь нужен. Не просто работник нужен, а именно он, конкретный человек. Знаете, это много значит.

— Николай Васильевич, такая бригада, как у вас, не может не встречаться и во внебрабочее время. Видимо, за столько лет общения появились и общие увлечения?

— То, что мы дружим семьями, — это вполне естественно. Есть много поводов для встреч и в будни, и в праздники. Любим театр и кино, любим обсудить увиденное. Но часть свободного времени мы вместе проводим и в заводских клубах по интересам: есть у нас рабковровский клуб, клуб книголюбов, фото- и киносекции.

Клуб книголюбов — это частые встречи с писателями, обсуждения новых книг, заводской конкурс на лучшую домашнюю библиотеку, просто интересные разговоры и споры. Наши рабочие много читают. В двух заводских библиотеках более ста тысяч книг. У каждого третьего ильичевца — дома интересное книжное собрание. Клуб называется «Зеленая лампа» — названию этому уже много лет. Возникло оно в те годы, когда на наш завод часто приезжали Демьян Бедный, Лидия Сейфуллина, Владимир Луговской. Название клуба не случайное. Зеленую лампу из уральского камня подарила заводу вдова писателя Либединского — Лидия Борисовна.

Юрий Либединский работал токарем на нашем заводе и, став известным писателем, ни-

Лауреат Государственной премии Н. В. Метелкин и народный артист СССР Ю. В. Никулин на встрече с читателями в Московском обществе любителей книги.

когда не порывал связь с его коллективом. А о лампе Лидия Борисовна сказала, что Либединский по вечерам зажигал ее на своем письменном столе, когда работал над книгами «Зарево», «Утро Советов» и другими произведениями...

Что дает нам этот клуб, да и вообще крепкая дружба с книгой? Помню, как, будучи у нас в гостях, Герой Социалистического Труда поэт Алексей Александрович Сурков хитро прищурился и задал такой вопрос: «Что же, сегодня прочли вы хорошую книгу, а завтра уже будете лучше работать?» Мы все, включая и задавшего вопрос, посмеялись, ведь Алексей Александрович спародировал вульгарную манеру некоторых искать во всем немедленную экономическую выгоду. Такой прямой зависимости, конечно, нет. Но есть куда более важная, тонкая связь, проверенная многолетним опытом. Общение с прекрасным помогает каждому глубже ощутить и значимость своего труда, его смысл, полезность, красоту. Понимание этого — чем не резерв роста производительности и качества труда на каждом рабочем месте?

Стараюсь не пропускать ни одного заседания нашего клуба книголюбов. Мы ходим туда порой всей бригадой. Увлекает и работа в правлении рабковровского клуба. Как почетную награду восприняли мы вместе с помощником кузнеца В. Н. Морковины данную нам за рабковровскую работу заводскую премию имени Марии Ильиничны Ульяновой...

Когда-то все наши творческие объединения собирались где угодно, но только не в заводском клубе. Был он маленьким,

перегруженным и неудобным. Теперь другое дело. Ильичевцы получили прекрасный подарок — современнейший Дворец культуры. Все в нем есть для организации отличного отдыха, огромные технические и творческие возможности. В нем красиво и празднично. Но чтобы Дворец стал для нас истинным домом, одной красоты и праздничности мало. Нужна особая атмосфера, ощущение того, что тебя здесь ждут и рады тебе в любое время. Мы все радуемся, что такая атмосфера уже возникает и нас все чаще тянет в свой дом — заводской Дворец культуры.

— Николай Васильевич, после выхода книги «Сила любви» вам, конечно, не раз задавали вопрос: почему именно так вы ее назвали? Считайте, что этот вопрос вам задан вновь...

Поставив на проигрыватель пластинку «Честь по труду», вы не только услышите ответ Н. В. Метелкина на этот вопрос, но и его обращение к участникам читательских конференций, членам клубов любителей книги.

В содружестве

Т. Тихоплав,
заведующая
отделом культуры
Челябинского
обкома КПСС

с наукой

Два года назад журнал рассказывал о начале комплексного экспериментального исследования, предпринятого учеными Челябинского государственного института культуры, «Влияние культурно-просветительной работы на повышение трудовой активности и закрепление кадров рабочих совхозов и колхозников Челябинской области» (№ 6, 1981 г.). Цель исследования — выяснить, как культпросветчики помогают или могут помочь формированию человека, который способен активно, сознательно и квалифицированно участвовать в осуществлении аграрной политики партии.

Жизнь подтвердила актуальность выбранной учеными темы. За минувшее после XXVI съезда КПСС время принята Продовольственная программа СССР до 1990 года, которая наметила конкретную перспективу развития и перестройки на индустриальной основе сельскохозяйственного производства, поставила задачи изменения социального облика села. Ноябрьский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС со всей серьезностью обратил внимание на укрепление трудовой дисциплины в производственных коллективах, на повышение сознательности и ответственности каждого рабочего, крестьянина, служащего.

В чем ценность этого научно-эксперимента (руководитель исследования — кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой КППР Д. Б. Перчик) для нас, партийных работников? Прежде всего в том, что исследуемая тема актуальна с точки зрения решения социально-экономических задач, стоящих перед областью в одиннадцатой пятилетке, и, во-вторых, в том, что в наши дни управление общественными процессами немыслимо без научного подхода к делу, всесторонних оценок, точной информации, без единства теории и практики. Кафедра КППР института уже получила более 700 анкет культпросветработников области; 536 анкет, заполненных директорами совхозов и председателями колхозов, секретарями партийных и комсомольских организаций, председателями местных профсоюзных комитетов, главными специалистами хозяйств; 476 опросных карточек уволившихся из совхозов; тысячи анкет посетителей клубных учреждений. По ходу исследования ученые делают

предварительные выводы, которые используются для совершенствования идеологической, политико-воспитательной и культурно-просветительной работы в области.

Конечно, на селе сейчас важно, чтобы решались вопросы с жильем, с детскими учреждениями, создавались условия для улучшения торгового и коммунально-бытового обслуживания людей. Без этого невозможно говорить о динамичном развитии всех отраслей сельскохозяйственного производства, выполнении задач, намеченных Продовольственной программой.

Но нельзя забывать, что осуществление аграрной политики нашей партии немыслимо без повышения социалистической культуры села. Дома культуры, клубы, библиотеки, общественные и народные музеи являются важными центрами духовной жизни советской деревни, ведут большую работу по идейно-политическому, трудовому, нравственному и эстетическому воспитанию трудящихся, организации их досуга.

Необходимо учитывать и существенное изменение структуры духовных потребностей сельских жителей. По материалам упомянутого выше исследования мы убедились, что в некоторых районах Челябинской области до 50 процентов опрошенных жителей села оценивают работу учреждений культуры, особенно клубов, как неудовлетворительную. Причем наибольшую неудовлетворенность высказывают квалифицированные сельскохозяйственные рабочие, механизаторы, интеллигенция и молодежь. Низкий уровень культурного и бытового обслуживания стоит, по данным опросов, на одном из первых мест среди причин миграции молодежи из села в город.

Хотим мы этого или не хотим, но опросы, проведенные среди молодежи села нашей области, показывают, что ее прежде всего интересуют возможности для реализации свободного времени. Наличие в селе благоустроенного Дома культуры, клуба, музыкальной школы или школы искусств — сегодня в значительной мере определяет стабильность кадрового состава совхоза или колхоза.

В области немало сделано для развития материальной базы клубных учреждений на селе. В одиннадцатой пятилетке, кроме клубов на центральных

усадебках совхозов, намечено построить силами шефов промышленных предприятий городских домиков, которые станут очагами культуры на многих отделениях. Но главным для партийной организации области было и остается качественное совершенствование культурно-просветительной работы в деревне. А это, в свою очередь, означает более пристальное внимание к подбору, подготовке и расстановке кадров в сфере культуры.

Вопросом этим мы занимаемся не первый год. Еще в 1978 году на бюро областного комитета партии было принято решение «Об укреплении кадров культпросветучреждений на селе». В этом решении было обращено внимание партийных комитетов и советских органов на необходимость повышения престижности профессии культпросветработника, усиления внимания к условиям их труда и быта. Что же касается подготовки кадров, то мы рекомендовали направлять с мест на учебу в институт культуры и культпросветучилище активных участников художественной самодеятельности, членов любительских объединений и клубов по интересам. Речь шла о том, что в первую очередь надо готовить кадры из числа молодежи, проживающей в сельской местности, и за счет совхозов и колхозов.

Областное управление культуры стало ежегодно давать задания районам по направлению стипендиатов в институт культуры, на его подготовительное отделение — рабфак и в культпросветучилище. Особое внимание уделяется отбору абитуриентов по целевому направлению.

Культпросветучилище открыло пять консультационных пунктов на местах, где ведется работа по подготовке абитуриентов и принимаются вступительные экзамены. Например, в село Долгодеревенское Соновского района приезжают абитуриенты из Аргаяшского, Кунашакского, Каслинского и Красноармейского районов. Каждая зона выделялась по принципу географической близости. Я не могу сказать, что это просто для культпросветучилища, но эффективность работы по набору в учебное заведение безусловно повысилась. Ведь организация опорных пунктов по зонам — это не просто прием экзаменов. Это предварительные беседы в хозяйствах, это отбор наиболее способных участников худо-

жественной самодеятельности, организаторов культработы на селе. Это и агитационные концерты учащихся культпросветучилища в деревнях и селах каждой зоны. А экзамены в опорном пункте — лишь заключительный этап большой профориентационной работы.

Отрадно, что в своей деятельности по подготовке кадров сельских культпросветчиков мы можем опираться на научные исследования, которые с 1980 года ведутся в Челябинском государственном институте культуры под руководством его ректора А. П. Грая. В соответствии с планом этой научной работы выпускникам дневного отделения института 1981 и 1982 годов вместе с дипломами были вручены два документа: «Паспорт профессиональной и общественной стажировки» и «Дневник самонаблюдения». Первый заполняется наставником молодого специалиста (такой наставник назначается приказом по районному отделу культуры). В «Паспорт» вносятся производственная характеристика, замечания и предложения по улучшению обучения в институте. «Дневник» ведет сам молодой специалист. Он характеризует условия работы, взаимоотношения в коллективе, контакты с общественностью, хозяйственными руководителями, населением, органами культуры и методическими центрами.

Оба документа по истечении года направляются в институт, где тщательно изучаются исследовательским коллективом. Полученная информация помогает кафедрам принимать меры по оптимизации учебно-воспитательного процесса. Используя данные, полученные в ходе исследования, а также опыт старейших вузов культуры страны, совет Челябинского института культуры закрепил все кафедры за сельскими районами области. Преподаватели кафедр периодически выезжают в командировки для встреч с сельской молодежью, оказания методической помощи выпускникам, проведения культурных акций на селе. За последние три года стали традиционными конференции выпускников института, дни открытых дверей для будущих абитуриентов, дни кафедр, декады самодеятельного искусства районов, проводимые педагогами совместно с выпускниками.

Большое значение придается эффективной организации производственной практики. Так, студенты третьего курса на-

правляются на практику только в сельские клубы. С прошлого года, в отличие от предыдущих лет, большинство студентов Челябинского института культуры проводит трудовой семестр в парках, садах, на базах отдыха и в пионерских лагерях, на детских оздоровительных площадках в качестве культорганизаторов, воспитателей, библиотечарей, музыкальных работников. Такой подход к третьему семестру представляет дополнительные возможности познакомиться с условиями труда и быта, лучше подготовиться к выполнению своих обязанностей.

В прошлом году осуществлено распределение по местам будущей работы студентов третьего курса, с тем чтобы они могли ознакомиться с условиями труда и быта, лучше подготовиться к выполнению своих обязанностей.

Закрепление кадров культработников на селе в значительной степени зависит от внимания местных партийных и советских органов. Челябинский облисполком обязал горрайисполкомы включать в свою номенклатуру директоров и художественных руководителей сельских клубных учреждений. Приняты также некоторые дополнительные меры по материальному и моральному стимулированию молодых специалистов. Ну, а наша партийная обязанность — осуществлять постоянный и действенный контроль за принимаемыми решениями.

Почему я так подробно останавливаюсь на совершенствовании подготовки и закрепления кадров работников культуры? Да потому, что стабильность кадров культработников, как показывают исследования челябинских ученых, в значительной степени влияет на формирование личности сельского работника, на его способность активно, сознательно и квалифицированно участвовать в осуществлении аграрной политики партии. Переход на новые условия хозяйствования, связанные с внедрением коллективного подряда в колхозное и совхозное производство, создание РАПО требуют от партийных комитетов, первичных партийных организаций более высокого уровня организаторской и идеологической работы на селе.

Недавно с помощью ученых института культуры мы провели областную конференцию по централизации сельских клуб-

ных учреждений. Научные рекомендации легли в основу итогового документа конференции, в котором прослеживается влияние культурно-просветительной работы на рост социальной активности, трудовую и общественную дисциплину, на стабилизацию кадров в сельской местности.

По согласованию с сельхозотделом обкома партии на очередном семинаре директоров совхозов и председателей колхозов будут обсуждены вопросы развития культуры на селе. Особое внимание будет уделено качественной стороне дела. Нельзя закрывать глаза на то, что мы еще не всегда и не везде можем увлечь молодежь квалифицированной работой, интересным, содержательным досугом. Скучно живут в некоторых наших селах. Вот и получается, что доходы рабочих совхозов и колхозников растут, повышается благосостояние, деньгами человек богат, а душой порой нищ.

Рано или поздно человек с примитивными культурными потребностями становится тормозом в совершенствовании и дальнейшем прогрессе хозяйственной деятельности. Социологи считают, что крестьянский труд — один из наиболее творческих видов человеческой деятельности. Он требует постоянного принятия самостоятельных решений в зависимости от складывающихся обстоятельств: погодных условий, состояния почвы, самочувствия животных и т. п. Какой же самостоятельности можно ожидать от человека с неразвитыми культурными потребностями? А те работники, культурные запросы которых высоки, но не могут быть удовлетворены из-за низкого качества культпросветработы, также не могут испытывать удовлетворение. Как результат — отток сельского населения в города.

Такую роскошь мы себе не можем позволить. В Челябинской области на селе проживает всего 17,9 процента населения. Как показывает эта цифра, для решения задач, поставленных партией по улучшению снабжения трудящихся продовольствием, увеличению сельскохозяйственной продукции, мы располагаем ограниченными трудовыми ресурсами. Вывод ясен: вести ежедневный бой, ежечасную борьбу за по-

вышение трудовой активности, хорошее настроение нашего крестьянства и сельских специалистов. Эффективность этой борьбы во многом зависит от научно обоснованных рекомендаций, которые мы даем руководителям хозяйств, партийным и общественным организациям в вопросах закрепления кадров на селе. В комплексе этих рекомендаций значительное внимание уделяется совершенствованию деятельности культурно-просветительных учреждений.

В шести районах нашей области пленумы райкомов партии вынесли на свои очередные заседания вопрос «О повышении роли клубных учреждений в реализации решений майского и ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС». В Брединском и Агаповском районах прошли научно-практические конференции «Влияние культурно-просветительной работы на повышение трудовой активности и закрепление кадров рабочих совхозов и колхозников». На мой взгляд, это чрезвычайно обнадеживающие симптомы нового отношения на местах партийных и хозяйственных руководителей к роли КПР. Все меньше остается «непробиваемых» хозяйственников, которые рассматривают дефицит трудовых ресурсов лишь как следствие неудовлетворенности заработной платой или условиями труда, недооценивая такой фактор, как благоприятные условия для полноценного отдыха и культурного развития.

Благодаря исследованиям ученых Челябинского института культуры мы можем с цифрами в руках показать районным руководителям соответствие высоких хозяйственных показателей высокому качеству культурно-просветительной работы.

Вот, к примеру, передовой в экономическом отношении Октябрьский район. Из 28 тысяч жителей 3 200 человек — участники художественной самодеятельности. Есть в районе замечательные фольклорные хоры, уникальный сельский кукольный театр, культурные комплексы. Один из таких комплексов в совхозе «Подовинный» обслуживают 24 культработника, четверо из которых имеют специальное высшее образование. Заместитель директора совхоза по культуре Людмила Федоровна Ванюкова — выпускница Челябинского культпросветучилища.

В совхозе строится своя база

отдыха, на центральной усадьбе разбивают красивый парк. Все ремонтные и строительные работы на объектах культуры обеспечиваются людьми и строительными материалами независимо от ведомственной принадлежности. Вот подлинно партийный подход к делу: ведь в конечном счете окажутся в выигрыше рабочие совхоза, члены их семей. Что же касается экономических показателей, то «Подовинный» ежегодно получает не менее полумиллиона рублей прибыли.

Было бы преувеличением говорить о немедленном экономическом эффекте культурно-просветительной работы. Однако тенденция такого влияния прослеживается определенно и закономерно. Как правило, если в хозяйстве хорошие производственные показатели, то и уровень организации социально-культурного развития обычно высок. В совхозах «Уйекский», «Измайловский», «Полетаевский», «Россия», например, заметны не только стабилизация кадров, но и весьма низкий процент нарушения трудовой дисциплины, общественного порядка.

Слова товарища Ю. В. Андропова о необходимости «создать такие условия — экономические и организационные, — которые стимулировали бы качественный, производительный труд, инициативу и предприимчивость», сейчас как никогда актуальны.

Я думаю, что культпросветработники, делая для себя выводы из этой партийной установки, должны не ограничиваться рамками университетов экономических знаний, клубов новаторов производства, лекций и бесед о дисциплине труда. Рациональная организация труда предполагает и насыщенный, развивающий отдых. Не тот клубный работник борется за укрепление трудовой дисциплины, который с секундомером в руках стоит у животноводческой фермы или мехмастерских, фиксируя минутные опоздания. А тот, чей клуб всегда в состоянии предложить сельскому труженику широкий спектр разнообразных форм отдыха, где полно и ярко раскрываются способности и интересы личности, воспитывается социальная активность и творческие начала в человеке.

Уроки бережливости

М. Сокольский,
председатель Орехово-Зуевского городского комитета профсоюза работников культуры

«У нас есть немало примеров творческой работы, подлинно хозяйского отношения к народному добру. Но этот опыт, к сожалению, не находит должного распространения. А между тем зачастую здесь не требуется особых затрат. Значит, не хватает другого — инициативы, решительной борьбы с бесхозяйственностью, с расточительством» — эти слова Юрия Владимировича Андропова обращены к работникам любых рангов и профессий. Давайте посмотрим, как же могут бороться за рачительное хозяйствование наши клубы. Какие формы экономического просвещения трудящихся наиболее успешны. Остановлюсь на некоторых.

Не так давно городской комитет профсоюза совместно с отделом культуры райисполкома провел очередное заседание клуба деловых встреч по проблеме «Клуб — производству». Участники его — руководители клубных учреждений, профсоюзные активисты. Все выступившие рассказывали о том, как клуб помогает воспитывать у своих земляков хозяйское отношение к народному добру.

Слушал я выступления практиков клубного дела, за плечами которых долгие годы работы в сельских и городских учреждениях культуры, и жалел, что не пригласили мы на наше заседание руководителей совхозов, птицефабрик, промышленных предприятий района. А многим из них разговор тот принес бы очевидную пользу.

На заседании клуба деловых встреч много говорилось об уроках бережливости, которые мы не так давно стали проводить в нашем районе. Первый из них прошел в Орехово-Зуевском историко-краеведческом музее для молодых рабочих Ореховского хлопчатобумажного комбината имени К. Николаевой, учащихся СПТУ-2 и старшекласников. Могут спросить, почему местом проведения стал музей. Дело в том, что он широко использует методы клубной работы, к тому же его сотрудники постоянно выступают в школах, Домах

культуры, помогают проводить вечера чествования передовиков, многочисленные мероприятия, связанные с историей города и района. Четвертый год подряд за большую воспитательную работу среди трудящихся музей получает переходящее Красное знамя Главного управления культуры Мособлсовета и обкома профсоюза работников культуры.

Открыла урок знатная прядильщица лауреат Государственной премии СССР В. Локтева. Она рассказала о том, как продуманная организация труда позволит ей выполнить четыре пилетки за одну. Председатель плановой комиссии Орехово-Зуевского горисполкома Г. Бирюкова нарисовала картину завтрашнего дня города. Но будущее не придет само собой, его надо готовить сегодня всем вместе. Во многом зависит оно и от нашей рачительности, хозяйственности. Бережливость — категория, конечно же, экономическая, и выражается она в сэкономленных киловатт-часах, тонно-километрах и других единицах измерения. Однако в первоисточках своих, в мотивах побудительных наша бережливость — категория нравственная.

Тонкая струйка воды из плохо закрученного крана — это 400 литров в сутки, а чтобы выработать один килограмм ржи или пшеницы, достаточно 80 литров воды. «Вот и считайте», — обратилась к собравшимся Г. Бирюкова, — во что обходится наша небрежность, бесхозяйственное отношение к народному достоянию».

Так как в зале было много молодежи, ей полезно было послушать и об экономике семейного бюджета. Ведь через год-другой юношам и девушкам предстоит создавать семью, а умение правильно вести хозяйство в немалой степени помогает хорошему настроению молодых супругов. Опытном домашнего хозяйствования поделился директор музея, мать семерых детей Н. Заславская. Достаток в ее семье небольшой, но умение разумно тратить каждый рубль, сочетать «хочу» и «могу», с толком использовать свободное время

создают в семье бодрую, здоровую обстановку.

«Ученики» задавали всем выступавшим много вопросов, предложили темы дальнейших уроков.

Но если ограничиться уроками бережливости только в музее — они устраиваются раз в квартал, — вряд ли можно рассчитывать на ощутимый успех. Поэтому подобные уроки проходят и в Доме культуры «Современник» Орехово-Зуевской птицефабрики, и в Юркинском сельском Доме культуры, и в школах, и в красных уголках молочноотварных ферм. Готовят их культработники, учителя, работники отдела народного образования, экономисты, шефствующие над школой хозяйства, предприятия, комитеты ВЛКСМ. Программа составляется с учетом аудитории: для подростков, для молодых рабочих. Даже младшие школьники с интересом ходят на уроки бережливости. А формы «преподавания» используются самые разнообразные: викторины, беседы и даже... выступления агитбригадчиков.

Ведут уроки руководители хозяйств, передовые производственники, работники органов внутренних дел, юристы, сотрудники отдела ЦСУ. Нередко в программу включаются встречи с писателями, журналистами, демонстрация тематических кинофильмов, светозвуковых газет, фоторепортажей, подготовленных клубными студиями.

Обсуждаются и материалы местной, областной и центральной печати, результаты рейдов народных контролеров, членов групп «комсомольского проекта». Даются оценки конкретным фактам и виновникам бесхозяйственности.

Уметь хозяйским глазом окинуть свое рабочее место, предприятие, на котором трудишься, — этому учат уроки. Помню, на одном из них обсуждалась статья в «Орехово-Зуевской правде». С болью и возмущением писала газета о безобразном отношении Подгорной прядильной фабрики к новому оборудованию. Куплено оно было за валюту, а хранилось во дворе под открытым небом. Вернее, не хранилось, а портилось. В другой статье шла речь о неразумном отношении к пищевым отходам, о том, что в городе они не собираются, тогда как очень пригодились бы откормочному совхозу, который расположен сразу же за городской чертой.

Важно, чтобы слушатели убеждались, что разговоры о бережливости остаются не просто разговорами, а становятся стилем жизни. А то, что это так, видно. Во всяком случае, баки для пищевых отходов установлены теперь во всех домах.

Конечно, результаты работы скажутся не сразу и не всегда легко бывает тотчас поправить положение дел, но то, что экономическая пропаганда, воспитание у наших людей, особенно молодежи, чувства бережливого отношения к народному добру нужны, сомнения нет.

Помимо уроков бережливости, в районе приобрели популярность и тематические лектории «Бережливость — черта коммунистическая». Адресованы они молодым рабочим, в недавнем прошлом выпускникам школ и ПТУ. Знания, навыки, нравственные установки, приобретенные в школьные годы, они развивают и углубляют на конкретных примерах из жизни своего трудового коллектива, личного опыта.

В программной лектории включаются лекции и доклады по различным проблемам коммунистической нравственности, которые призваны помочь глубже осмыслить значение рачительного отношения к трудовым и материальным ресурсам в развитии социалистическом обществе.

В дни проведения тематического лектория в клубах работают столы консультаций. Экономисты хозяйства или предприятия, руководители Советов народных депутатов, работники коммунально-бытовых служб отвечают на вопросы, заранее собранные работниками клуба, рассказывают о том, как выполняются намеченные одиннадцатой пятилеткой экономические рубежи.

На конкурсах мастерства молодых рабочих, которые организуют клубы, в центре внимания тоже экономия — бережное отношение к рабочей минуте. Овладеешь передовым приемом, сбережешь общественно полезное время — станешь мастером. А это значит, сделаешь больше, сделаешь лучше, укрепишь достаток своей семьи, своего хозяйства или предприятия, своей страны.

И еще об одной форме клубной работы, которая пользуется популярностью в наших учреждениях культуры, — об экономических аукционах. (Название не совсем удачное, но пока не придумали лучшего, приходится пользоваться этим термином.) Культпросветчики готовят их совместно с сотрудниками экономических служб хозяйства или предприятий. Казалось бы, эта узко специальная тема не может вызвать всеобщего интереса, но многое зависит от организации аукциона, от того, единичное ли они явление в жизни клуба или составная часть долгосрочной целевой программы экономического всеобуча, форма активного пополнения экономической эрудиции молодых работников.

За месяц до намеченного дня проведения аукциона клубные

активисты широко рекламируют задачи подготовительного периода. В афишах рассказывается о том, что все желающие могут предложить свое решение пяти (к примеру) наиболее важных для хозяйства (предприятия) в данное время проблем. Вопросы эти связаны с развитием того или иного участка производства, экономией трудовых и материальных ресурсов на предприятиях. В творческом поединке можно выиграть приз, например бесплатную туристскую путевку по стране.

В назначенный день в клубе собираются участники аукциона, члены жюри, зрители. Вначале проводится традиционная разминка. Участникам задаются вопросы для проверки знаний в области экономики различных отраслей сельского хозяйства (промышленности), истории родного края. Потом вопросы из темника узких мест производства (раздел «Экономическая работа»), то есть те вопросы, о которых сообщалось заранее в клубном объявлении.

Побеждает тот, кто дал наиболее точные ответы и внес дельные предложения.

Вот, например, тема экономического аукциона завода «Стекломаш» имени В. А. Барышникова.

1. Существующий способ очистки газа, выходящего из вагранки, малоэффективен, что приводит к загрязнению окружающей среды.

Предложите способ очистки отходящих газов.

2. При пробивке отверстий диаметром 9 мм в винтах пакет-поддонов часто ломаются пуассоны.

Предложите более технологичную конструкцию винта и усовершенствования штампа.

3. При упаковке ручек-кнопок шурупы закручиваются в бумажный пакет вручную.

Предложите способ механизации этого процесса.

4. Ручки для мотыжек покрывают лаком вручную.

Предложите более эффективный способ покрытия, исключающий ручной труд.

ЧЛЕНЫ ЖЮРИ: Ионов Борис Михайлович — заместитель начальника технологического отдела, Горбунов Олег Константинович — инженер-технолог литейного цеха.

Экономический аукцион — одна из форм работы «Клуба молодого рабочего», действующего уже 10 лет на базе городского Дворца культуры. Интересна эта форма в чисто утилитарном смысле — она заставляет людей глубже интересоваться экономическими вопросами.

Все, о чем мы рассказали, является в сущности красноречивой иллюстрацией к прозвучавшему с трибуны ноябрьского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС указанию о том, что и примеров творческого, хозяйского отношения к народному добру у нас немало, и зачастую для распространения опыта лучших особых затрат не требуется.

Московская область

И. Лобачева

Портрет сквозь призму цифр

По результатам смотра культпросветучреждений страны, посвященного 60-летию СССР, Дворец культуры и техники Тираспольского завода сталелитейных машин имени С. М. Кирова награжден за работу с молодежью и за помощь производству двумя высокими наградами ВДНХ — золотой и серебряной медалями. Около полутора тысяч мероприятий, 250—300 концертов самодеятельности проводит ДКиТ ежегодно. Берет на себя обязанности подготовки общегородских праздников и гуляний, организует работу в микрорайоне. Об участии Дворца культуры в городских мероприятиях с благодарностью говорят и в городском отделе культуры, и в отделе пропаганды и агитации горкома партии.

— Первая наша задача — помочь производству, — сказал директор Дворца Илья Федорович Михайлов.

И это не только слова. Такой подход к культпросветработе вовсе не означает, что в ДКиТ пренебрегают созданием кружков самодеятельности. Во Дворце успешно работают двадцать два самодеятельных коллектива, четыре из которых удостоены звания народных, не раз становились кировцы победителями городских и республиканских конкурсов самодеятельности. И все же главное — это умение идти в ногу с научно-техническим прогрессом, чтобы не отставать от века. Цех № 27 — так обозначен Дворец на телефонном селекторе директора завода и в бухгалтерских ведомостях предприятия. Далеко не каждое учреждение культуры может похвастаться таким признанием своих заслуг. Показатели работы цехов привычно связываются со строгими цифрами выполнения планов. Попробуем сделать это и мы.

Потери рабочего времени и текучесть кадров на предприятии в два раза ниже отраслевого уровня.

Этих результатов предприятие добилось в два последних года. В чем секрет?

— Хотите верить, хотите — нет, но нам очень помог Дворец, — оживает директор завода, лауреат Государственной премии Молдавской ССР, кавалер ордена Ленина и двух орденов Трудового Красного Знамени, депутат Верховного Совета СССР Анатолий Иванович Большаков. — Ведь что получалось: мы долгие годы внушали нашим детям, что им предстоит заниматься творческим трудом. А когда они наконец пополняли ряды рабочего класса, выяснялось, что под обещанным творчеством подразумевалась обработка одной и той же детали — изо дня в день, из месяца в месяц. Юноша не в состоянии был соотносить в своем сознании понятие творчества с

Занятия судомодельного кружка ведет рабочий завода сталелитейных машин Н. С. Татарко

Вручение дипломов активистам культурной комиссии

В кружке электронной автоматики КЮТа

Фото А. Паламаря и Л. Корзилова

требованиями производства. Может быть, потому он, не раздумывая, и уходит с предприятия, считая, что на другом заводе ему будет лучше. А там то же самое — и молодой рабочий начинает искать себе новое место. И становится летуном. Как изменить психологию подростка, выбирающего профессию? В цехе, при напряженном плановом задании, заниматься этим целенаправленно, изо дня в день, невозможно, и здесь на помощь пришли клубные работники...

Стали искать работники Дворца подступы к молодым рабочим. Старались не пропустить первого, пусть даже незначительного успеха. Приходили в цехи с поздравлениями, торжественно вручали путевки на завод, знакомили с представителями рабочих династий... Но чувствовали, что отдача не так велика, как хотелось бы.

Решение пришло во время одного из совместных совещаний работников профессионального училища, подшефных школ, кабинета профориента-

ции, культпросветчиков, администрации завода. Идея, предложенная на нем, была не ахти как нова и оригинальна. При Дворце было решено создать клуб юных техников. Набор кружков строго предусматривал разные возрастные категории, но не это было главным. При выборе профиля кружков ориентировались на профессии, необходимые заводу. Учитывали и интересы ребят, но тоже с прицелом на будущее.

К примеру, занимаются в КЮТе судомodelисты. На первый взгляд, вроде бы далеки заботы строителей миниатюрных кораблей от ежедневных дел «Литмаша», цехи которого ни кораблей, ни лодок, ни тем более парусников не производят. А на заводе считают, что кропотливый труд судомodelирования привлекает чуткость пальцам, усидчивость, привычку к филигранной точности исполнения заданий. Ребятам, занимающимся в этом кружке, рассказывают о современных станках-роботах, знакомят с молодыми рабочими, освоившими станки с числовым программным управлением, — заводу очень нужны инструментальщики высокого класса. Нужны сегодня — на «Литмаше» готовят к пуску линии станков-роботов. Еще больше будут нужны завтра. И, строя корабли, ребята готовятся пополнить ряды рабочих завода. Как и те, кто увлеченно колдует над сложными схемами радиоприемников, и те, кто занимается в кружке modelистов-технологов.

Около 300 школьников объединены в 12 кружков КЮТа. 78 электро- и радиоподделок сделано за прошедший год руками кировцев, 13 из них демонстрировались на выставках разного ранга — от заводских до республиканских. Так же как и шесть судомodelей и 70 фотороботов. Многие из представленных экспонатов завоевали призовые места, отмечены грамотами и дипломами.

Приятные, конечно, результаты. Но не главные. О главных говорят другие факты. 20 процентов выпускников тираспольских школ пополняют рабочий коллектив кировцев. И отстаивают свое право работать на «Литмаше» во время конкурса в заводское ПТУ: в прошлом году трое ребят претендовали на каждое место. В Тирасполе такого еще не было. 220 ребят получили рабочие путевки в «Литмаш» в прошлом году. Ни один из них не покинул коллектива кировцев.

Почему?

— Да нет здесь никакого секрета, — говорит директор ПТУ, председатель городского совета директоров системы проф-

техобразования Виталий Григорьевич Герасимчук. — Просто городских ребят и родители, и школа главным образом на вузы ориентировали, а в профессиональные училища в основном сельские школьники приходили. И увольнялись спустя несколько месяцев после начала трудовой биографии, находя для обоснования своего решения тысячи веских и неоспоримых причин. Они возвращались домой, а предприятия, получалось, готовило высококвалифицированных механизаторов, но для своих цехов теряло десятки, а то и сотни рабочих рук ежегодно. Так дело не пойдет, решили на совместном заседании парткома и профсоюзного комитета завода. Мы круто изменили профориентационную работу, главным объектом ее сделали городского школьника. И нынешние успехи — это просто результат, полученный от решения поставленной задачи, — улыбается Виталий Григорьевич.

Решали ее все вместе: отделы профориентации и трудового обучения завода, ПТУ, Дворец, общественные организации, администрация предприятия. В горком партии обратились с несколько необычной просьбой — закрепить ряд школ города за заводом. Завод обещал: помогать будет во всем, но только пусть и школы смотрят на нас как на своих. Сейчас подшефных школ у «Литмаша» четыре, и большая часть нынешних учащихся ПТУ — их выпускники. В школьные мастерские пришли руководители кружков — рабочие завода. Каждый класс получил бригаду-шефа, с работой и жизнью которой ребята знакомятся не только в праздничные дни подведения итогов соревнования. Обычными стали взаимные отчеты бригад и их подшефных, делаются школьники и производственники друг с другом своими заботами, стараются отметить, как праздник, успех класса — в бригаде, успех бригады — в классе. Ребята постарше, уже занимавшиеся в технических кружках в своих школах, получают возможность прийти в клуб юного техника, кружки которого оснащены необходимыми инструментами, материалами, станками.

Целый этаж отдало ПТУ под КЮТ (во Дворце физически не было такой возможности). Не потому, что богато помещениями, а потому, что осознает: в КЮТе подрастает смена. Многие из кировцев стали учащимися ПТУ. Многие из учащихся ПТУ продолжают заниматься в кружках клуба — по более сложной, чем для школьников,

программе. Вот такая взаимосвязь.

...Во Дворце праздник. Поезднение в рабочий класс. Завод вручает рабочие путевки. На вечера вспоминают успехи производственной практики — на 40 тысяч рублей ежегодно выпускают продукции учащиеся в цехах «Литмаша». Отдельно представляют ребят из рабочих династий, известных всему коллективу. Принимают клятву молодых на верность рабочим традициям. Одаряют набором инструментов.

И становится ясным, почему вдвое ниже отраслевых цифр показатели потерь рабочего времени и текучести кадров.

310 бригад на заводе работают на единый наряд. В них трудятся 97,7 процента рабочих. Создание бригад повысило производительность труда, улучшило его качество.

Работать на единый наряд на заводе стали еще в 1976 году. И цифра 97,7 процента была достигнута почти сразу. Это не означает, что за новую форму работы не надо было агитировать, доказывать ее преимущества, добиваться ее усовершенствования. К примеру, только сейчас доводится, как говорится, до ума коэффициент по оплате труда каждого. Есть и другие не решенные до конца проблемы — чисто производственные. И потому близко касающиеся Дворца.

Здесь считают, что бригадная форма организации труда крепко помогла не только производственному процессу. Работа в бригаде стимулировала общественную активность. Рабочие с интересом участвуют во встречах со смежными и родственными бригадами. Ушли в прошлое индивидуальные профессиональные секреты — сегодня производственнику выгодно усовершенствовать не только собственное рабочее место, но и рабочие места всех членов своей бригады и даже бригады смежников. Для этого нужны знания, умение ориентироваться в технологическом процессе. И рабочий, которого совсем недавно с трудом держивали на лекцию о техническом прогрессе, сегодня сам требует цикла (!) лекций по тем или иным вопросам производства, анализа срыва, происшедшего в коллективе, или успеха на соседнем участке.

Такой подход к труду наполняет новым смыслом соревнование. Здесь борются не за отвлеченный процент перевыполнения. Здесь стремятся выпустить больше хороших, нужных стране станков, что при несерьезном производстве сопряжено с немалыми трудностями. Чем может помочь бригаде

ДКИ? По-разному можно отреагировать на жизнь маленького коллектива.

Можно провести вечер-рапорт, к примеру. Такие рапорты стали традиционными. Как правило, проводят их в цехе, в полчасовой перерыв, когда станки остановлены. Приглашают школьников из подшефного класса, собираются две смены возле станков, на свободном пяталке. Товарищи по цеху принимают рапорт бригады о сделанном за месяц, квартал, год. Обсуждаются планы и обязательства на будущее. Словом, деловой получается разговор, хоть и ограниченный временем пересменки.

А можно сделать вечер-чествование. Как, положим, поздравляют на «Литмаше» бригады, победившие в соревновании коллективов, носящих имена Героев Советского Союза (есть на предприятии такая форма трудового соперничества — добиться права включиться в состав бригады героя, заработок которого перечисляется в Фонд мира). Событие это праздничное, победителям вручаются дипломы, участники самодеятельности дарят им свои выступления. И эти маленькие праздники проводятся прямо в цехе.

Ну а как быть, если в бригаде неблагополучно? Рапортовать не о чем, чествовать какого-то одного, хоть и отличного, производственника в бригаде, не справляющейся с заданием, не совсем логично. Это порой может привести к отрицательным результатам, возможен даже обратный эффект такого выделения из коллектива. Значит, нужна другая форма. Например, встреча в спокойной обстановке всех, от кого зависят успех и неудачи бригады, — за одним столом, с конкретным анализом допущенных просчетов, поиском путей их устранения. Нужная встреча? Несомненно. И на заводе согласились, что нужно провести ее во Дворце. Правда, несколько неожиданно для культпросветчиков, много сил отдающих для подготовки таких встреч, не прижилась эта форма работы у кировцев. По той простой причине, что уже по ходу сбора материалов для «круглого стола» клубникам, выступающим в этом случае «людьми со сторон», удается очистить от мелочей проблемы, казавшиеся в производственной запарке сложными и запутанными, а потому и неразрешимыми, находит слабые звенья в технологической цепочке. А когда болезнь названа, вылечить ее можно. И разве для начала курса лечения обязательно дожидаться встречи во Дворце?

Когда до нее доходит дело, оказывается, что необходимо-сти встречается по этому поводу уже, в общем-то, нет: в процессе подготовки многие выявленные недостатки устранены, остальные вопросы на-ходятся в стадии разрешения. Спасибо культпросветчикам, серьезно замечают по этому поводу в цехе.

Вот такие случаются «неудачи».

— Мы не должны навязывать бригаде форму мероприятий, их объем, количество, — говорит заместитель директора ДКиТ по массовой работе Людмила Ивановна Силоч. — Надо исходить из нужд коллектива, и тогда мы всегда будем идти в ногу с производством. Придумывая же какие-то новые формы работы, не выходя из Дворца, мы (какими бы творческими с точки зрения культпросвета не были бы наши поиски) можем запоздать, не успеть помочь производству там, где мы в состоянии это сделать. И не успеем оглянуться, как окажется, что завод сам по себе, а мы сами по себе.

Я вот больше всего люблю не сами вечера, встречи, праздни-ки. Люблю подготовительный период, когда пишется сценарий, когда ближе знакомишься с коллективом, открываешь с новой стороны для себя (а случается, что и для бригады) лю-дей... После каждого меро-приятия в цехах остаются лю-ди, с которыми налажен кон-такт, кто оценил нужность сде-ланного Дворцом. Так «нара-батывается» наш актив — не потенциальный, а реально су-ществующий. И доказывающий, что наша работа нужна за-воду...

2 360 тысяч рублей — такой экономический эффект дало внедрение изобретений и рационализаторских предложе-ний за два последних года.

Двадцать три творческие бригады объединяют 89 членов заводского научно-техническо-го общества — конструкторов, технологов, рабочих. Много это или мало? Пока недостаточно, считают кировцы. Отдел научно-технической пропаганды Дворца распространил в каж-дом цехе анкеты-заявки с во-просами о потребностях кол-лективов в лекциях, консульта-циях, экскурсиях, семинарах, встречах с новаторами, заня-тиях школы технических знаний, командировках для заимство-вания передового опыта по определенным темам, «боль-ным» для конкретных произ-водственных участков.

Анализ этих заявок позволил составить циклы лекций «На-учно-технический прогресс в одиннадцатой пятилетке» и «Но-

вое в литейном производстве», учитывающих потребности слушателей. Конкретно запросам производства посвящаются дни новаторов и рационализаторов, занятия кинолектория «Наука — производству», недели науки и техники.

311 молодых специалистов и рабочих прошли подготовку на семи факультетах народного университета научно-техниче-ских знаний. Только за послед-ний год из 400 рацпредложе-ний, поданных на заводе, поло-вина принадлежит его слушате-лям.

— Самое важное, — говорит заместитель директора по на-учно-технической пропаганде Николай Назарович Гребенчу-ков, — это воспитание техниче-ского мышления у каждого ра-бочего, потребности творить, видеть узкие места в производ-стве, в отрасли. ВОИР и НТО не в состоянии обеспечить все не-обходимое для процесса тако-го воспитания — они все же созданы для того, чтобы рабо-тать на план, на потребности сиюминутные.

Пробуждению технического мышления в каждом человеке, работающем на производстве, служат и регулярные недели науки и техники на заводе, и конкурсы на лучшее рацпред-ложение, и выпуски информа-ционных бюллетеней, и слеты молодых рационализаторов, и конкурсы профессионального мастерства, и выставки техни-ческого творчества, и обмен информацией с лучшими ра-ционализаторами страны, кото-рых завод, не скупясь на сред-ства, вызывает для встреч со своими изобретателями. Верят кировцы: отдача будет.

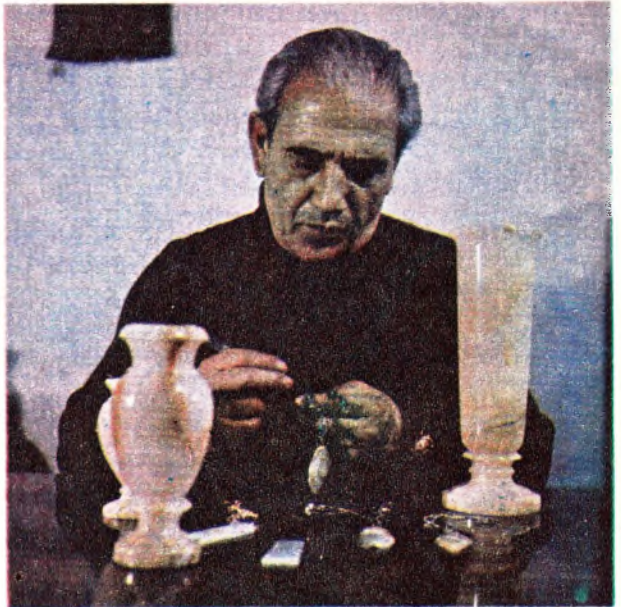
Давно назрела необходимость организовать массовое техни-ческое творчество и создать взрослые кружки. Эта идея бы-ла одобрена всеми, а вот осу-ществить ее до сих пор не поз-воляла материальная база. От-крывая КЮТ, думали, что най-дут место и для творчества взрослых, но оборудование для КЮТа приобретали в расчете на детей, взрослым оно, как короткие штанишки. Сейчас об-говаривается возможность ор-ганизации взрослых техниче-ских кружков и объединений в мастерских ПТУ. Судя по все-му, это реальное решение во-проса.

2 360 тысяч рублей — эконо-мический эффект от внедрения изобретений и рацпредложе-ний на заводе. И никто сейчас на заводе не сомневается, что сумма эта сложилась и из уси-лий отдела научно-технической пропаганды заводского Двор-ца культуры и техники.

Тирасполь,
Молдавская ССР

Самодельный мастер из Армении
Арамаис Гатевосян в свободное время
с увлечением занимается обработкой камня,
изготовлением украшений и ваз
из оникса и мрамора.

Фото С. Куна

„Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года“, — писал В. И. Ленин. Эта дата связана с работой Второго съезда РСДРП. Он открылся 30 июля 1903 г. Основным итогом съезда стало фактическое создание революционной марксистской партии в России. Партии большевиков, 80-летие которой в этом году отмечает все прогрессивное человечество. Слово „большевик“ стало синонимом слов: „марксист“, „революционер“, „ленинец“, а позднее и слова „коммунист“. К периоду формирования партии восходят и истоки зарождения рабочих клубов как центров политического просвещения народа. Решающие изменения происходят и в характере, содержании художественного творчества. Уже первые русские марксисты проявляли интерес к рабочим, крестьянским, солдатским клубам и кружкам художественной самодеятельности, видели в них активное идеологическое оружие, легально применяемое даже в условиях разгула реакции 1905—1907 годов и вплоть до Великого Октября.

И разгорелось пламя...

Л. Алексеева,
кандидат философских наук

Один из первых репертуарных сборников для рабочих хоров, подготовленный в 1885 году группой «Освобождение труда», не вышел в свет... Не пропустила цензура. Ее испугало уже само название рукописи «Песни труда». Но корректурные листы с предисловием Г. В. Плеханова история сохранила для нас. Обращаясь к читателям, Плеханов писал, что у каждого общественного класса есть своя поэзия, «в которую он вкладывает свое особое содержание», и что у рабочего класса должна быть «своя поэзия, свои песни, свои стихотворения», в которых рабочие должны искать выражение «своего горя, своих надежд и стремлений».

На рубеже XIX и XX столетий в России растет число рабочих, крестьянских и солдатских клубов, а в них хоров, драматических и других кружков. Вместе с революционными песнями на маевках и рабочих собраниях в жизнь народа уверенно входят политическая активность, стремление постичь социальные сложности бытия. Гражданские темы в репертуаре способствуют развитию классового самосознания, формированию политических убеждений тысяч и тысяч представителей трудового народа. «...Никакие полицейские придирки, — напишет немного позднее В. И. Ленин, — не могут помешать тому, что во всех больших городах мира, во всех фабричных поселках и все чаще в хижинах батраков раздается дружная пролетарская песня о близком освобождении человечества от наемного рабства»¹.

Да, творчество пролетариата всегда было социальным. Нередко исполнение песен, пьес, интермедий становилось той коллективной общественной трибуной, с которой звучали самые сокровенные мысли, думы и чаяния трудового человека. В хоровых кружках и обществах латышских волостей, например, можно было услышать не только песни, но и речи против баронов-угнетателей, господствовавших в то время в этом краю. Рижское хоровое общество, состоявшее в начале своего пути из прогрессивно настроенной молодой интеллигенции, стало организатором первого латышского всеобщего праздника песни в Риге. Это было в июле 1873 года. Праздник вылился в мощную демонстрацию подлинно народной культуры, противостоя-

щей политическому, духовному и национальному гнету. С тех пор минуло более века. Праздники песни получили на латышской земле, как и в других регионах, второе рождение. Они стали сегодня торжеством дружбы и братства всех народов Советского Союза, школой патриотического и интернационального воспитания трудящихся нашей страны.

Появление клубов, кружков, как правило, было связано с инициативой представителей передовой интеллигенции. Так, в селе Подолешье Петербургской губернии ссыльнопоселенец, которого старожилы помнили под именем Антипей, сплотил вокруг себя крестьян, увлекающихся игрой на гуслях и пением. Антипей поставил с крестьянами музыкальный спектакль «Ермак». Играли его на базарах, сельских сходах, просто по избам соседних деревень. Выступления имели большой успех, но вскоре были запрещены властями. Через два года подолешане поставили новый спектакль — «Степан Разин», и он тоже был запрещен. Предприняли и третью попытку — сыграли народную драму «Царь Максимилиан». Ее постигла та же участь: за слишком «вольнолюбивые идеи».

В контексте нашего разговора интересны факты из биографии М. Горького. В конце минувшего века ему пришлось жить в полтавском селе Мануйловка. Вместе с учителем С. Самойленко Алексеем Максимович организовал сельский хор и крестьянский театр. «Уговорил барыню Александру Андреевну, — рассказывали старики, участники коллектива, — отдать под театр каменную сушарню (табак там сушили). Сцену сделали как надо». Горький поставил два спектакля: «Свои люди — сочтемся» А. Островского и «Мартын Боруля» И. Карпенко-Карого, и сам играл в них вместе с крестьянами. В пьесе Островского, в частности, сыграл роль Подхалюзина. С отъездом Горького театр прекратил свое существование. Другого руководителя в селе не нашлось.

На волне революционных настроений росла тяга народа к культуре и просвещению. Это не могло не повлиять на характер просветительской деятельности интеллигенции. Она становится более широкой, организованной. Помощь народному творчеству приходит через различные либерально-попечительские общества, возникающие в те годы: комитеты грамотности, общества образования,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 276.

попечительства о народной трезвости и другие. Правда, общества эти находились в руках чиновников самых разных ведомств (в том числе и жандармских), а также и духовенства. Устраиваемые ими спектакли и народные развлечения были, как правило, на низком идейном и художественном уровне и, так сказать, в рамках дозволенного. Но все же и тут возникали иногда неожиданные для инициаторов начинания. В Эстонии, например, общество трезвости «Вабадус» («Свобода») стало центром общения наиболее социально активной части народа. Драмкружок общества примкнул позже к революционной борьбе эстонского рабочего класса.

В начале XX века художественная самостоятельность рабочих смело выходит на арену идеологической борьбы. Марксисты все активнее используют ее как оружие массовой пропаганды. Но и правящие классы пытаются по-своему влиять на народные массы, эксплуатируя их стремление к искусству, культуре, образованию. В противояс рабочих клубам появляются и «гапоновские клубы». Царское правительство принимает и другие специальные меры, чтобы оградить народное творчество от влияния большевиков. Все рабочие клубы и культурно-просветительные общества должны были регистрировать свои уставы по закону от 4 марта 1906 года и в соответствии с «Временными правилами об обществах и союзах». Эти правила гарантировали царской администрации полный произвол в решениях о закрытии любого общества или союза. Представители полиции имели право присутствовать на всех мероприятиях обществ, кружков и клубов.

В годы столыпинской реакции вообще закрывается множество народных кружков как «незаконных сборищ» людей, «зараженных вредными мыслями». 1 мая 1906 года черной сотней был разгромлен Пушкинский народный Дом в Вологде. В 1910 году было закрыто свыше двухсот культурно-просветительных обществ и отказано в регистрации свыше ста новым.

Отдельные же «либералы» с согласия властей сохраняли кружки, пытаясь использовать их против революционного движения как предохранительный клапан «против чужезданных побегов социального брожения». Рабочие — старейшие участники драматического кружка, основанного в 1908 г. конторщиком Тулуповым на фарфоро-фаянсовой фабрике города Конаково, — вспоминали: «Управляющий фабрикой частенько подсылал к нам полицейского — проверить, нет ли какой «крамолы». Бывало, такой наблюдатель терпеливо просиживал в пустом зале до конца репетиции. Каждую пьесу возили в город к исправнику. Без разрешения исправника управляющий не допускал нас в театр».

Но сдерживать творческий подъем революционных масс в ту пору было уже невозможно.

21—27 декабря 1908 г. в Париже состоялась V Общероссийская конференция РСДРП, в резолюции которой по докладу В. И. Ленина о современном моменте и задачах партии указывалось на необходимость проведения работы в

разнообразных легальных обществах под руководством нелегальных организаций РСДРП. Нелегальные большевистские группы стали создаваться в профсоюзах, рабочих клубах и просветительских обществах. Это помогло большевикам в период реакции сохранить боеспособное ядро партии, укрепить связь с массами, готовить их к новому революционному подъему.

По инициативе группы прогрессивной творческой интеллигенции в 1911 году при Московском отделении русского технического общества был создан «Отдел содействия устройству деревенских и фабричных театров». Он сформировал три комиссии: репертуарную, режиссерскую и художественно-техническую. Члены комиссий оказывали посильную помощь народной самостоятельности и даже выпустили одно из первых методических пособий «Руководство по устройству и оборудованию сцены», составленное Н. В. Скородумовым с эскизами известного русского художника В. Д. Поланова. Это первые попытки создать центр помощи народной самостоятельности. Осуществлены же они в полном объеме были лишь в 30-е годы, после Великого Октября, когда открылись государственные Дома народного творчества. В том же 1911 году по предложению А. Баранова и А. Сиверлова была создана специальная рабочая группа помощи самостоятельности, в которую вошел и большевик Д. Бассальго. Эта группа энтузиастов обратилась за советом к М. Горькому, послав ему на Капри письмо. «Среди нас — рабочих, — писали они, — возникла идея рабочего театра... Нам хочется, товарищ, попросить у Вас совета и указаний относительно самой идеи рабочего театра, его репертуара. Мы думаем, что от репертуара рабочего театра должно веять бодростью, призывом к жизни, ее переустройству и исканию красоты...»

Вскоре от М. Горького пришел ответ с рекомендацией обратиться за помощью к К. Станиславскому и с письмом к нему. «Дорогой и уважаемый Константин Сергеевич! — писал Горький. — Теперь я обращаюсь к Вам с большой просьбой. Податели сего письма являются представителями группы рабочих, желающих создать в Москве свой рабочий театр...»

Я уверен, что никто более Вас не может принести этому делу пользы и никто не способен поставить его так твердо, как это можете Вы, и я очень прошу Вас уделить этому прекрасному делу долю Вашего внимания, сердца и ума...»

Константин Сергеевич Станиславский встретил рабочих радушно, познакомил с Качаловым, Книппер-Чеховой, Москвиным, Вахтанговым, а Бассальго и Баранова даже принял к себе в студию. Для работы с начинающими артистами-любителями рабочего театра выделял актеров-наставников, как бы мы сказали сегодня. Вскоре рабочий театр уже выступал на Пресне, в Дорогомилове, на Даниловке, в Замоскворечье. Это было началом шефства профессионального искусства над самостоятельным. Шефства, которое в наши дни вылилось в массовое патриотическое движение — содружество людей искусства и труда. Первые ростки тех лет закладывали но-

вые традиции, новые взаимоотношения советского профессионального и любительского искусства.

Но вернемся в 1911 год. Отдел содействия рабочим и деревенским театрам без материальной и моральной поддержки со стороны правительства просуществовал всего лишь год. Были и другие попытки организовать центр помощи самостоятельности, но также безуспешные. Между тем с каждым днем росло влияние большевиков на возникающие нередко экспромтом кружки самостоятельности. В одном из своих первых номеров большевистская газета «Правда» в 1912 году писала: «...Среди рабочих появилось стремление к живописи, театру, вообще искусству... Любовь рабочего к свободе позвала его и к красоте... Таким образом, недоступная область становится доступной, и те, кто боялся разгрома рабочими искусства, увидят скоро, как в руках рабочих-творцов оно начнет приобретать новую красивую мощь, свойственную душе пролетария».

Неоднократно впоследствии дооктябрьская «Правда» возвращается к проблемам художественной самостоятельности. Ее публикации формулировали принципы нового отношения к искусству. Газета большевиков видела в нем важное средство воспитания человека, формирования его мировоззрения и нравственности, эстетических взглядов и идеалов, видела в нем мощный канал связи с жизнью народа. Так закладывались основные принципы, определившие преемственность отношения к художественному творчеству со стороны КПСС, Советского государства, общественных организаций после Великого Октября. Так закладывались четкие классовые мировоззренческие позиции в оценках произведений искусства, содержания репертуара. Они закреплялись в целом ряде партийных документов, последние по времени из которых — решения XXVI съезда КПСС, «О мерах по дальнейшему развитию самостоятельного художественного творчества», а также недавно принятое постановление ЦК КПСС «О работе партийной организации Белорусского государственного академического театра имени Янки Купалы».

В предреволюционные годы крестьянский самостоятельный театр довольно долго находился под влиянием деятелей земства, либеральной интеллигенции. Рабочие же клубы и их кружки все больше и больше испытывали непосредственное воздействие партии ленинцев, ее умения приводить в действие потенциал социального коллективизма. В 1914 году по инициативе творческой интеллигенции было создано общество изящных искусств, в руководство которым вошли большевики. Однако начавшаяся мировая война помешала его работе.

Партия большевиков стремилась использовать любую возможность для революционной пропаганды, умело сочетая легальные и нелегальные формы борьбы за овладение массами. Устраивались подпольные сходки и собрания под видом вечеринок, встреч нового года, занятий кружков художественной самостоятельности. Революционеры участвовали в работе легальных профсоюзов,

«РАБОЧАЯ СЛОБОДКА», драма Е. П. КАРПОВА,
сцены I и V действия. Народный театр
при Московских городских боянях, 1914 г.

М. Горький,
К. Станиславский
после спектакля
«Бронепоезд 14-69»

Драма Е. Карпова
«Рабочая слободка».
Народный театр
при Московских
городских боянях

Сцена из спектакля
«Ревизор» Н. В. Гоголя.
Народный театр с Поли-
технической выставки.

Массовое действо,
изображающее
свержение самодержавия

Программа
воскресного представления
в Бурмакинском
Народном Доме

Выступление коллектива
синеблузников

ПРОГРАММА

Село Бурмакино Ярославского уезда.
О-во распространения образования среди крестьянъ
Бурмакинскій Народный Домъ.

Въ Воскресеніе 7 августа 1911 г.
труппой драматическихъ артистовъ Бурмакин-
скаго Народнаго Дома.

ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ

КУПЕЦЪ КАЛАШНИКОВЪ

по повѣи М. Ю. Лермонтова

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА

Царь Иванъ Васильевичъ Грозный . . . . . г. Алинъ.
Кирьбѣличъ, опричникъ . . . . . г. Барашковъ.
Степанъ Парамоновъ Калашниковъ, купецъ . . . . . г. Синяжниковъ.
Алена Дмитриевна, его жена . . . . . г-жа Пыхина.
Еремьевна, работница у Калашникова . . . . . г-жа Воскресенск.
1-й) братья Калашниковы . . . . . г. Топорковъ.
2-й) . . . . . г. Н. Бляблинъ.
Бирчикъ . . . . . г. К. Бляблинъ.
1-й) тусакры . . . . . г. Лавровъ.
2-й) . . . . . г. Макридинъ.

Бояре, опричники, народъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ 300 лѣтъ тому назадъ.

ШЕМЯКИНЪ СУДЪ

комедія въ одномъ дѣйствіи Н. Попова

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА

Судья Шемака . . . . . г. Алинъ.
Дьякъ . . . . . г. Казанскій.
Два подьячій . . . . . г. Золлатинъ и
г. К. Бляблинъ.
Богатый мужикъ . . . . . г. Бобышкинъ.
Горбатый мужикъ . . . . . г. Макридинъ.
Убогий мужикъ . . . . . г. Синяжниковъ.

Режиссеры: { В. В. / отомилъ.
Н. В. Скородумовъ.
М. И. Курсунскій.
К. М. Казанскій.

кооперативов, больничных касс, культурно-просветительных обществ, еще не закрытых полицией.

В тяжелые годы империалистической войны рабочие клубы и кружки самодеятельности устраивали спектакли и концерты в пользу раненых солдат непосредственно в лазаретах, на фабриках и заводах. Эти спектакли и концерты с благотворительной целью администрация предприятий вынуждена была разрешать.

27 декабря 1915 года в Москве открылся Первый Всероссийский съезд деятелей народного театра. Съезд был создан союзом профессиональных сценических деятелей. Председательствовал на нем художник В. Д. Поленов, а открывала и закрывала съезд А. А. Яблочкина. (Яблочкина с 1917 года возглавила ВТО и одна из первых получила высокое звание народной артистки СССР.) На съезде работали шесть секций: общих вопросов народного творчества; музыкальная; репертуарная; режиссур; школьного театра; театра отдельных национальностей. Кроме того, была создана комиссия по выработке устава Всероссийского союза деятелей народного театра.

В выступлениях участников были высказаны предложения об отмене специальной цензуры для народного театра, о снятии всех ограничений развития самодеятельности на национальных языках, о помощи подготовке руководителей народных коллективов, о материальной поддержке народного творчества. Большая работа на съезде была проведена группой московских большевиков. На комиссиях и секциях они отстаивали принципы партийности и демократичности искусства. Клеймили позором правительство за полицейский надзор за рабочими театрами, требовали демократических свобод. Защищали право рабочих собираться на репетиции в свободное время. Требовали бесплатного предоставления помещений для кружков самодеятельности. «Народная песня... — заявляли они, — должна лежать в основании музыкального развития народа».

Значительных результатов съезд не принес (делегаты представляли разные классы общества, защищали разные мировоззренческие позиции). Он явно выявил две диаметрально противоположные точки зрения на самодеятельное художественное творчество народа: стремление к демократизации и политизации в его содержании и развитии (мнение большевиков) и подлинный страх буржуазных либералов перед свободолюбивыми тенденциями в самодеятельности. Съезд вынес немало резолюций с благими, хотя и невыполнимыми в условиях царского режима, пожеланиями.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина о роли культурно-просветительных учреждений как опорных пунктов большевистской партии, газета «Правда» подчеркивала, что наряду с ростом партийных организаций возникают и новые рабочие клубы, которые должны служить подготовительной школой для участия рабочей массы в партийной работе. Петербургский комитет большевиков в марте 1917 года выносит решение с требованием предоставить клубам реквизируемые помещения. Народный дом в

бывшем особняке графини Паниной на Невском проспекте в доме № 12 при активном участии большевиков-путловцев превращается в один из первых политических клубов. Здесь разместилась библиотека, проводились занятия различных кружков самодеятельности, лекции, встречи «за чаепитием» с большевиками. Перед рабочими в клубах выступали Ленин, Володарский, Дзержинский, Калинин, Орджоникидзе, Свердлов, Урицкий и другие видные деятели партии.

После возвращения В. И. Ленина из Финляндии в Петроград под руководством большевиков в мае 1917 года состоялось общегородское собрание по культурно-просветительной работе. На нем выступила Н. К. Крупская. Надежда Константиновна призвала создавать при поддержке партийных групп все новые и новые культурно-просветительные учреждения. И они начали появляться. Объединенные рабочие клубы были созданы рабочими заводов «Треугольник», «Новый Леснер», «Просвещение», Охтинского порохового и других. Солдатские клубы появились у Семеновского и Преображенского полков. Часто клубы объединяли свои усилия при подготовке митингов, демонстраций, концертов. Более шестидесяти клубов открылось за короткое время. Это были общественные учреждения, общедоступные — для всех желающих заглянуть «на огонек». Их называли народными домами, рабочими клубами. Не было в ту пору профессиональных культпросветработников, все строилось на инициативе и энтузиазме. Но эти первые клубы являлись уже центрами массового политического просвещения народа, их заинтересованного революционного общения. Н. К. Крупская многим из них лично помогала налаживать работу.

Рабочие завода Слюсаренко весной 1917 года торжественно отмечали открытие клуба «Искра» в бывшем помещении ресторана «Вилла Родо» в Новой деревне. На митинге в числе гостей были В. И. Ленин, А. В. Луначарский, А. М. Коллонтай и другие революционеры. Они приехали до начала собрания и сразу же попали в окружение рабочих. Заняв один из столиков в саду клуба, вели оживленную беседу. Ильич внимательно выслушивал вопросы и давал обстоятельные ответы. «Правильно сделали, товарищи, — сказал он, — что заняли буржуазный ресторан и превратили его в помещение для культурно-просветительной работы среди рабочих». В заключение, по воспоминаниям современников, Ленин сказал: «Разрешите пожелать вам успеха в работе клуба, чтобы из вашей «Искры» разгорелось пламя».

И пламя разгоралось... Повсеместно в предоктябрьские дни создаются рабочие, крестьянские и солдатские клубы, народные дома, библиотеки. 28 мая 1917 года в Харькове открылся большевистский рабочий клуб «Будущность». К осени аналогичных клубов в Харькове было уже тринадцать. Художественные кружки Москвы, Петрограда, Киева, Екатеринослава, Одессы, Казани и других

городов устраивают платные концерты в пользу бастующих рабочих, передают деньги и в партийные кассы. С помощью представителей русского рабочего класса создаются клубы и кружки и на окраинах царской России. В них большевики-агитаторы разъясняют массам идеи социализма, необходимость революционных действий. Художественный кружок все чаще превращается в очаг политико-массовой работы.

Февральская революция формально предоставила свободу рабочим клубам и обществам, на деле же духовенство, контрреволюционеры всячески дезориентировали и даже запугивали участников самодеятельности, продолжали на новый лад старую политику царизма. На окраинах России дело нередко доходило до трагических случаев. Сохранились свидетельства того, как мать Марфуги Гайнуллиной в Казани, сбита с толку религиозными мракобесами, решила убить дочь, посещавшую кружок самодеятельности. Счастливая случайность спасла Марфугу. Немало трагических фактов было в Туркестане, Закавказье и других национальных окраинах, где в борьбу за свое равноправие вступали женщины и девушки. Только Великий Октябрь, подготовленный и успешно проведенный под руководством партии большевиков, привел к подлинному повороту в судьбах народов, их культуры и искусства.

Традиции наступательной активности клубов, художественного творчества пролетариата, их политической заостренности, заложенные в начале века под непосредственным влиянием партии большевиков, приобретают особую актуальность, новаторский дух в наши дни. Как известно, искусство — это великое орудие познания и преобразования действительности. Постановление ЦК КПСС «О 80-летию Второго съезда РСДРП» подчеркивает: «Партия заботится о развитии социалистической культуры, ориентирует деятелей литературы и искусства на создание высокохудожественных произведений, проникнутых духом партийности и народности. Она активно вовлекает широчайшие массы в культурное строительство, содействует раскрытию способностей и дарований людей». Клубы политической песни, народные театры, кино- и фотостудии, агитбригады и другие виды самодеятельного творчества трудящихся и ныне в боевом строю, на переднем крае борьбы с буржуазной идеологией, в арсенале действующих средств пропаганды мира на земле.

По воспоминаниям Н. К. Крупской, Владимир Ильич не раз говорил о том, как важно концентрировать пропаганду в клубах на главных позициях текущего момента. Надежда Константиновна подчеркивает, что «...вся работа в клубах должна быть пропитана духом марксизма-ленинизма. Не в том этот дух должен выражаться, чтобы развесить повсюду портреты Маркса и Ленина, а в том, чтобы выяснить их подход к вопросам»¹.

Как современно, емко звучат эти слова и сегодня!

¹ Сб. Ленин — вожь Октября. Л., Лениздат, 1956, с. 76—79.

¹ Крупская Н. К. О культурно-просветительной работе. М., «Сов. Россия», 1969, с. 89.

Скромная афиша Дома культуры металлургов в рабочем районе столицы извещала, что любительский клуб „Художник“ приглашает желающих на встречу с народным художником СССР, профессором Ильей Сергеевичем Глазуновым. Его творчество широко известно и у нас, и за рубежом. Глазунову принадлежат полотна, посвященные многим событиям русской истории, строителям БАМа, работы о героической борьбе вьетнамского народа за свободу и независимость, иллюстрации к произведениям Ф. Достоевского, А. Блока и других писателей, портреты видных политических деятелей и мастеров культуры, оформление спектаклей оперной классики, монументальное панно для здания ЮНЕСКО и т. д. Многим памятна его персональные выставки в Центральном выставочном зале столицы, в Ленинграде и других городах, вызвавшие широкий общественный резонанс. Отдельные работы И. С. Глазунова порой вызывают различные суждения и споры.

Вот почему на встречу с мастером и его учениками — студентами Московского государственного художественного института имени Сурикова пришли не только самодеятельные художники, но и многочисленные любители искусства: рабочие, инженеры, техники...

Записал и прокомментировал беседу наш специальный корреспондент Р. Уваров.

— Каково значение школы для художника?

— Мне сказали, у вас есть своя студия, свой выставочный зал, свои принципы обучения. Вы встречаетесь с профессионалами в их студиях, ходите на этюды... Словом, у вас есть школа. Любитель — от слова «любить». Я думаю, если человек любит искусство и обладает школой — какой же он любитель? Он художник. Если кто-то владеет секретами школы, но не любит искусство, то он не творец, а лишь хороший учитель рисования. Скажем, Савинский и Кардовский рисовали лучше Нестерова и Васнецова, но Нестеров и Васнецов были великими художниками, тогда как Савинский не оставил заметного следа в русской живописи. Но значение творческой школы огромно.

Если бы меня спросили: что есть искусство, то я бы повторил сформулированное кем-то определение: «Искусство — это эхо души». Тот, кто умеет выразить наши думы, наши радости, наши страдания, очевидно, и является художником. А обучение мастерству, с моей точки зрения, — единственно плодотворный путь в творчестве. Известно, что Петербургскую академию окончили многие выдающиеся художники. Назову хотя бы Чистякова, который, по определению Врубеля, сам в «себе представлял академию». Школа, включающая обязательное изучение классики, работу с натурой, копирование произведений мастеров прошлого и т. д., позволяет художнику, осваивая традиции, идти в творчестве дальше. Через классику, через ис-

кусство мы познаем связь между людьми, между народами разных эпох. Скажем, в произведениях Джорджоне — дыхание событий истории. А когда мы смотрим на «черный квадрат» Малевича, этой связи не возникает. Ведь за формотворчеством, прикрывающимся ярлыком «современной манеры», скрывается не только пустота, отсутствие мысли, но и стремление уйти от святой обязанности художника отвечать на вопросы, которые ставит перед ним время.

Однажды в разговоре с одним художником я попытался убедить его в том, что наше искусство должно развивать национальные традиции. Он мне возразил: «Эта точка зрения глубоко провинциальна. Неужели ты не знаешь, что существует международный стандарт, которого следует придерживаться всем современным художникам?» Когда я поинтересовался, в чем его суть, он разъяснил, что это творчество Малевича, Шагала, Кандинского и т. д. И все, кто не похож на них, архаичны. «Если ты будешь следовать национальным традициям, ты так и останешься провинциальным», — добавил он. Такую позицию я разделить, разумеется, не могу.

— Мы вас хорошо знаем как художника, разрабатывающего тему русской истории. Как возник этот интерес?

— Я родился в семье ленинградцев. Меня с детства интересовало все, что связано с российской историей. Это естественно: человек не может не любить историю своего народа. Я говорю не только о патристическом чувстве любви к Родине, но и о той интуитивной любви, которой мы, скажем, любим свою мать. Ведь только потом, со временем, мы начинаем понимать, что у наших матерей есть какие-то неоспоримые заслуги перед обществом. Но все изначально любить матерей не за особые достижения, не потому, что это лучшая женщина на свете, а просто потому, что она наша мать.

Мы любим нашу Родину, нашу культуру и обязаны ее беречь и охранять. Пренебрежение к явлениям русской истории, культуры губительно для нации. Суриков, приехав из провинции в Москву, «допрашивал» памятники зодчества: «Вы свидетели событий истории, расскажите...»

Справедливо утверждается, что искусство прежде всего отвечает на вопросы: «что?» и «как?», то есть «что» хочет сказать художник и «как» он это делает. Почему на некоторых выставках у нас царит равнодушие? Да потому, что посетители видят картины, авторы которых не были взволнованы. Они просто, как Сезанн, увидели и передали лишь материальную суть мира. Сделали это без вдохновения и любви. Иные художники знаменитые памятники архитектуры на своих полотнах «отдубасят» так грубо и жестко, как стандартную силосную башню. Это значит, у них нет патристического чувства, нет восхищения красотой родной земли. Хотя я немало поработал над исторической темой, но все же остаюсь в большом долгу перед русской историей. Ведь наша история — урок для будущего. Или, как говорил Н. Рерих: «Из древних камней сложим ступени грядущего». А один философ добавил:

«Если вы выстрелите в прошлое из револьвера, будущее выстрелит в вас из пушки».

Для меня отчий дом — это духовная мощь нашего народа, который создал великое социалистическое государство, великую духовность, великие культурные традиции, которые высоко ценятся во всем мире. Нам продолжать и развивать их.

— Вы много работали над оформлением оперных спектаклей. Как вы относитесь к постановочным новациям применительно к классике?

— Ряд постановок вызывает у меня протест, потому что сценические решения и трактовка образов свидетельствуют о курсе на понижение духовных ценностей. Трудно согласиться, например, с современным балетным спектаклем, где князь Игорь танцует в джинсах, закатанных до колена. Это такое же кощунство, как в свое время в спектакле одного известного режиссера Борис Годунов на сцене все время бил вшей — это тоже считалось «новаторским» прочтением. Я же думаю, что подобное «новаторство» есть издевательство над русской историей и классикой.

Не вызывает восторга и одна из постановок «Моцарта и Сальери» на зарубежной сцене. В облике Моцарта перед нами предстает праздный гуляка, абсолютное ничтожество, который увивается за девочками, развратничает и беспрерывно пьет. Пушкин сказал, что гений и злодейство несовместны. Это неверно — пытаются убедить нас сегодняшние «новаторы». Сальери, выступая прокурором справедливости, должен убить этого хамы, бездельника и подонка. Так подтасовываются факты истории, пересматриваются мифы, подлинные герои оглушаются, предатели становятся «героями», черные дела изображаются как благо.

Это явления одного порядка. К ним же можно причислить вышедшую на Западе книжку Р. Пайпса, в которой утверждается, что монгольские завоеватели принесли на Русь культуру, тогда как все мы хорошо знаем, что татаро-монгольское нашествие — это уничтожение национальных ценностей. Наверное, все читали книгу В. Чивилихина «Память»? Там сказано все...

Затем И. С. Глазунову было задано немало вопросов, касающихся его отношения к работам отдельных писателей, артистов, художников. Приступая к ответам, И. С. Глазунов сказал: «Отвечать буду откровенно, честно, как я думаю. Подчеркиваю, что это мое субъективное мнение. Если же я буду осторожничать, уравнивать, как это делали художники Ренессанса в своих картинах (светлое пятно было такое «сильное», что «держало» в целом темную композицию), то вам будет неинтересно». Речь шла о спектаклях московских театров, о творчестве поэта Е. Евтушенко, писателя Э. Хемингуэя, художников В. Васильева, Н. Руневой, В. Попкова, Ю. Ракши, П. Корина и других.

К сожалению, рамки репортажа не позволяют привести подробные ответы на эти вопросы. Но мы бегом перечислили их, чтобы у читателей сложилось представление о творческих горизонтах этого

Искусство — это эхо окружающей жизни

И. С. Глазунов (в первом ряду второй справа) с учениками в ЦДРИ на открытии выставки студенческих работ о строителях БАМа.

общения мастера с любителями. Художник обстоятельно аргументировал свои суждения и оценки. По ним присутствующие могли судить о художественных привязанностях и антипатиях И. С. Глазунова. Скажем, слушатели узнали, почему художник больше любит творчество японского кинорежиссера Кurosавы, чем фильмы Феллини и Антониони, портреты которых он делал. Или, отметив коринфский портрет С. Т. Коненкова как один из лучших в советской живописи, он вместе с тем сделал замечания по существу образа при оценке его же портрета Александра Невского.

— Как вы относитесь к элементам фотографичности в современном живописном портрете!

— Фотоискусство противостоит живописи по своей сути. Недавно в мастерской портрета суриковского института мы говорили об этом, рассматривая работы замечательного мастера В. Малышева. Вы их не знаете? Если видели, то, наверное, согласитесь, что это потрясающие фотографии. Но чем они отличаются от портретов, скажем, Н. Ге, Д. Веласкеса, В. Серова? На живописные работы можно смотреть бесконечно, постоянно открывая в изображенном персонаже что-то новое. Фотопортрет же наскучит вам через несколько минут...

Мне думается, что «фотографизм» — это издержки современного искусства, по сути — оборотная сторона абстрактного формотворчества. Модернисты счи-

тают современным решением, если бы я, к примеру, изобразил ухо на пятке или синее лицо на желтом фоне (а не наоборот: теплое лицо на холодном фоне). На самом же деле это, с моей точки зрения, произвол. С другой стороны — фотографический натурализм — чрезмерный пиитет по отношению к природе, к объекту. Как, скажем, у Лактионова. Он был большим мастером — обладал школой. Но слабость позиции таких художников, по-моему, в том, что они не могут «одолеть» зримый мир, а художник должен, как говорил Врубель, «натиском восторга» преображать его. Это естественно. Если вы любите женщину, вы будете писать ее не так безучастно, как фотографирует автомат. Уверен, что никто из вас, рассматривая сейчас меня, не считает, сколько на моем галстуке темных полосок, а оценивает мое поведение, темперамент, внутреннее состояние, выражение глаз и т. д. Начни я сейчас считать полоски на ваших галстуках и платьях, то сразу же выдам свое равнодушие к людям, сидящим в зале. Фотографический подход не помогает подлинному творчеству, потому что он не позволяет художнику делать отбор, выделять в человеке те черты, которые ему хотелось бы отобразить прежде всего. Натуралистический подход ограничен тем, что живописец, скажем так, лишь «жует данность». А от него требуется как раз обратное: личное видение, отбор, обобщение. Творческое отношение к натуре, свобода выражения мысли и есть искусство.

Не могу не привести поучительного примера из своей практики. Один знаменитый поэт, в 20-е годы усердно пропагандировавший абстрактное формо-

творчество, уже в наше время решил заказать мне, молодому тогда художнику, портрет своей супруги. Когда я завершил работу, то искренне поразился, какой предельной фотографической точности он требовал от художника. Я в жизни не видел более придирчивого критика. Он рассуждал так: «У моей жены на гребне брови четыре волосинки, а у вас на портрете всего три... Почему?» Честно говоря, я очень огорчился такому подходу. И тут же предложил ему взамен этого написать другой портрет его супруги в манере модернистов — квадрат и полтора огромных глаза. Сказал, что мне так видится эта женщина. Не согласился. Расстались холодно...

Конечно же отбор, обобщение не должны привести к огрублению натуры, как того требует современный модернистский «стандарт». Впрочем, и натурализм порой понимают упрощенно. Нельзя, скажем, путать высокий реализм Вермейера с натурализмом. Вермейер в своих работах тоже передавал мельчайшие подробности натуры и одежды. Но это искусство!

— А где граница!

— Это и есть тайна. Вот два провода: дотрагиваешься до одного — не чувствуешь ничего. А прикоснувшись к другому, отдергиваешь руку — там ток. Присмотритесь к портретам Н. Ге. Они мне очень нравятся. Вроде бы это и не так гениально по форме. Наверное, у К. Брюллова лучше. Но на вас действует какая-то притягивающая сила. Или у Нестерова есть портрет дочери — от него невозможно оторваться...

Затем ученики И. С. Глазунова — Н. Сотников, А. Солдатов, К. Сидоров —

поделиться с любителями своим опытом копирования работ великих русских и зарубежных художников.

Что дает копирование? Иным кажется, что это простое повторение оригинала. В мастерской портрета суриковского института, которой руководит И. Глазунов, этот процесс называют «беседами» с мастерами, во время которых ученики ищут в полотнах великих ответы на свои творческие вопросы, начиная от грунтовки холста и кончая композицией и колоритом. Студенты подчеркнули, что современные молодые художники, подчас имея 15—20 цветов красок, ищут какие-то необычные сочетания. Но ничего путного, кроме «грязи», у них на полотнах не получается. А мастера прошлого с меньшим числом красок добивались необыкновенных цветовых сочетаний. И ответ на вопрос, как они достигали этого, — «в беседах» с мастерами, в копировании.

— Копирование, как нам рассказали молодые живописцы, — великолепная школа для студентов. А для любителей?

— И для них это способ постижения мастерства. Художник Венецианов 14 лет провел в Эрмитаже, практически осваивая приемы мастеров. Известный советский художник Ромадин рассказывал мне, как много ему дало копирование работ голландских мастеров. Студенты не просто повторяют оригинал, а пытаются войти в систему чувств и мыслей художников прошлых эпох. Свидетельствую, что они достигли неплохих результатов. Во всяком случае, некоторые из них делают это лучше нас, преподавателей.

— Не значит ли это, что вы ставите их выше профессиональных художников?

— Нет. Я лишь отметил, что некоторые из них лучше знают технику живописи и рисунка. А зрелый художник — это тот человек, у которого, прежде всего, есть свой взгляд на мир и, естественно, школа. Не у всех молодых художников пока еще выработаны четкие творческие позиции, то есть умение отбирать главное, основное. Но то, что студенты усердно учатся, хорошо рисуют натурщиков, гипсовые головы, умеют копировать картины мастеров прошлого, свидетельствует о том, что они наращивают «мускулы» творчества. Разумеется, отравив мускулы, можно стать гангстером, а можно и врачом-костоправом. Будем надеяться, что все они станут хорошими врачами. Мне хотелось, чтобы, определяя свой самобытный творческий путь, они, прежде всего, равнялись не на модных современных художников и даже не на конкретных своих педагогов, а вообще на больших мастеров русского и советского искусства. Тогда у них скорее выработается свой почерк. Недавно все они побывали на БАМе, и в ЦДРИ была организована выставка работ, привезенных со стройки. Результаты поездки — многообещающие.

— Как вы относитесь к сюжету в живописи?

— Я за сюжет, без которого, как мне кажется, нет искусства. Впрочем, некоторые критики пренебрежительно называют сюжет в живописи литературской. Рассуждают приблизительно так: если ты сюжет отрицаешь, ты современный художник, а если придержишься сюжетного направления, — значит устарел. Но сюжет сюжету рознь. Когда художник перестает жить идеями, волнующими наше общество, он начинает крутиться вокруг забот своего маленького

мирка, ограничиваясь проблемками этакое «междусобойчика». Сюжеты могут быть разными. Интересными могут быть сюжеты: и жанровые (люди едут в метро), и героико-патриотического звучания (выступление Щорса перед бригадой), и лирической тематики (герой войны с любимой женщиной). Все зависит от взгляда художника, от решения, от того, какие мысли и чувства он вкладывает в полотно.

Гений композиции П. Веронезе использовал библейские сюжеты для того, чтобы рассказать о современности (его за это даже допрашивали в инквизиции).

Еще один пример. Можно ли смеяться над попавшим в беду пьяным отцом? Одни утверждают: «Можно!» Другие же задумываются: «Ведь он мой отец!» У Рафаэля есть такая картина: один сын смеется над пьяным отцом, а другой прикрывает его. Трагический сюжет...

— Как вы относитесь к практике детского художественного воспитания, при которой педагоги, стремясь оградить самобытность восприятия жизни у ребенка от влияния высокого искусства, не рекомендуют своим ученикам даже бывать на выставках?

— Есть разные крайности. Мой сын Иван тоже решил стать художником и без моей помощи поступил в среднюю художественную школу. Я не имею права вмешиваться в учебный процесс. Поделюсь лишь своими наблюдениями. Ребенок, как известно, добро и зло воспринимает конкретно — ярко, образно. И так же рисует. А педагоги говорят ему: «Зачем ты берешь яркие краски?»

Иван, скажем, любит историю. Он с удовольствием рисует меч, рыцарский шлем. А ему говорят: «Горшочек надо рисовать...» Какое уж тут вдохновение у ребенка? Не оттого ли у детей вялый, вымученный рисунок? Им неинтересно! Сын говорит мне: «Я так не люблю рисовать колбасу. Можно я нарисую раковину?» Можно и должно! Рисование должно доставлять ребенку удовольствие. Но через игру ребенок должен постигать понятия добра и зла, проходить школу.

Чрезмерное умиление и воспевание самобытности, которой у ребенка подчас еще и нет, с моей точки зрения, тоже ни к чему хорошему привести не может...

— Кто из современных писателей вам ближе всего по мироощущению?

— Прежде всего — Василий Шукшин, замечательный русский самородок, который, порой ошупью, но верно шел путем постепенного познания истины, народной жизни. Его «Калина красная», по-моему, один из лучших советских фильмов. Шукшин — это большое национальное явление в культуре, а значит, и явление интернациональное.

Из современных советских писателей очень люблю творчество Распутина, Солюхина, Белова. Но... Нельзя всю Россию видеть только в деревне. Это замечание касается и молодых художников из мастерской портрета. Тема города в искусстве и литературе тоже важна. Кое-кто ошибочно считает, что национальные истоки можно найти только в деревне. Это не так. Толстой писал и о деревне, и о городе. Нередко «знатоки» толкуют нам: «Вот частушка — это истинная Русь!» А Пушкин, по-моему, не Русь? — спрашиваю я. Все Россия: и Есенин, и Шукшин, и фольклорный ан-

самбль, и Маяковский, и Блок, и Рахманинов.

— Как вы относитесь к собирательству предметов быта и искусства?

— Я должен внести ясность. У меня в молодости был приятель, который увлекался фотографией. И вот еще тогда он интуитивно почувствовал красоту предметов русского народного быта. И за три рубля купил превосходный тульский самовар. Тогда их сдавали в утиль. Впрочем, как говорят, самовары и сейчас еще прессуют. Он приобрел тогда буквально за бесценно около пятнадцати самоваров и, начистив их до блеска, выставил в квартире. Пришел к нему родственник и, увидев такую роскошь, попросил у него денег на машину. Он был уверен, что у племянника появились лишние деньги. Какое разное представление о собирательстве! Одни — просто хотят окружить себя красотой, которая им доступна, другие считают это одним из способов накопления ценностей. Почему же не приветствовать собирательство предметов народного искусства, которые нередко уничтожались невежественными людьми, и тем самым сохранить их для последующих поколений?

— Расскажите, пожалуйста, о монументальном панно для здания ЮНЕСКО. Какие подобные же заказы вам еще предстоит выполнить?

— Это большая честь для советского художника. Тема картины: вклад народов нашей страны в мировую культуру и цивилизацию. Задача стояла не из легких: объединить в одном композиционном ключе портреты великих представителей культуры братских народов нашей страны. Причем портреты этих людей должны быть предельно «узнаваемыми», какими их знают во всем мире. Сделал, как смог. От имени Советского государства картину преподнесли в дар ЮНЕСКО. Принимать полотно пришло около сорока человек из разных стран. Разумеется, очень волновался: как оценят?... Но когда они увидели это огромное монументальное панно (7×3 м), то единодушно одобрили работу. Сейчас меня пригласили оформлять новое здание Всемирного Олимпийского комитета. Поставлена задача показать историю Олимпийского движения. Мне предстоит также выполнить целый ряд других работ.

— Какие советы вы могли бы дать любителям?

— Художник должен любить и ненавидеть. Страстно! Это и есть движущая сила творчества! Искусство — это окружающая жизнь, отраженное в сознании творца. Долг художника перед обществом — выражать глубины навеянных жизнью переживаний. И тогда его творчество будет воздействовать на других. Это основное!

По собственному опыту знаю, как глубоко нужно изучать явления, которые становятся темой полотен. На днях я пережил досадное огорчение. Ко мне пришел молодой художник, чтобы посоветоваться о композиции нового произведения. В заключение встречи я предложил ему прочитать интересную книгу, которая очень помогла бы ему в работе. Но он отмахнулся: «Я и так все знаю!» Это печальный факт! Надо докапываться до истоков, а не ограничиваться поверхностными знаниями.

Что касается вопроса о композиции произведений, то я бы советовал прежде всего тщательнее изучать построение

Из живописных работ
И. С. Глазунова о БАМе:
«Насыть», «Вечер на БАМе»,
«Портрет плотника»
В. Печеницына»

темы можно сделать, что называется, «зарплатными», если не пережить, не прочувствовать атмосферу стройки, не понять сердцем строителей, природы их энтузиазма. Потому и рождаются конъюнктурные поделки. А они — холодные и ремесленные — никому не нужны...

Четырехчасовая без перерыва встреча подошла к концу. Художник ответил на все вопросы, без исключения. Иногда возникали и споры по поводу конкретных произведений. И Глазунов, о котором журналисты говорят, что он «жертва краткости земных суток», повторял любителям: «Я готов разговаривать с вами до шести утра». Ему тоже было интересно. Когда любители рассказали ему об одной содержательной сюжетной картине, он заинтересованно спрашивал: «А где ее можно посмотреть? Когда выставка открыта? Обязательно побываю».

На встрече в рабочем клубе царил атмосфера искренности, непринужденности и взаимопонимания.

Создатели двухсерийного фильма «Встреча с Ильей Глазуновым», недавно показанного по Центральному телевидению, справедливо утверждают, что поведать все о таком художнике невозможно. И добавляют, что все о нем могут рассказать только картины. Так ли это?

Подумалось, а мог бы Глазунов, как ему советуют друзья, лишь творить картины, отказавшись от общественной деятельности и преподавательской работы? Конечно же нет! Тогда Глазунов не был бы Глазуновым. Не зря один из посетителей его персональной выставки в Центральном выставочном зале столицы, используя легенду об Илье Муромце, записал в книге отзывов: «Как хорошо, что этот Илья не сидел сиднем тридцать три

года и три месяца. Спасибо!» И вообще, может ли быть у современного художника разграничение между «заботами суетного света» и творчеством? Ведь жизнь его многогранна. И эта встреча в ДК металлургов — частица творчества.

Жаль, что сокращенная запись беседы не позволяет передать атмосферу этой встречи любителей с мастером. Но чтобы почувствовать темперамент художника, его манеру говорить, достаточно послушать выпущенные в прошлом году фирмой «Мелодия» две долгоиграющие пластинки, на которых записаны в авторском чтении главы из книги «Дорога к себе». Это взволнованный и искренний рассказ о жизни и творчестве. Примечателен заключительный монолог И. С. Глазунова: «...Альберт Камю как-то сказал, что многие художники XX века понимают право на свободу в искусстве как право на произвол. Я думаю, что свобода — это не произвол, а моральный долг перед обществом. Свобода — это свобода не «от», а свобода «для». Я считаю, что каждый художник велик по-настоящему только тогда, когда принимает активное участие в жизни общества, дает свою оценку событиям и влияет на ход развития истории. Я думаю, что каждый художник должен идти тем путем, который ему подсказывает сердце. Я считаю, что, имея в руках компас национальных традиций, современный художник, как некогда легендарный Одиссей, должен неведомо проплыть между двух чудовищных скал — Сциллой и Харибдой — натурализмом и абстракционизмом. Я хотел бы говорить о реализме в высшем смысле этого слова... как выражении идеи борьбы добра и зла, где поле битвы — сердце человека».

фигур на полотнах мастеров мировой живописи. Известно, что В. Суриков не раз говаривал: «Я композиции старых мастеров любил, а потом и повсюду их в жизни видеть стал».

Присмотритесь к фигурам художников, сидящих со мной за одним столом. Как разнообразны их позы, лица, сколь пластичны фигуры, а через пластику выражается и настроение, и характер каждого.

Иные люди, всматриваясь, скажем, в картину Боттичелли, с удивлением обнаружат, что в одежде фигуры смята складка, а в портрете глаз чуть-чуть косит и даль недостаточно прописана. Но в этом ли суть? В складке ли дело? Это Боттичелли! В его картине главное — дух эпохи. Мы давно, вроде бы, присмотрелись к картине Саврасова «Грачи прилетели». Некоторые скажут: «Что в ней особенного? С точки зрения чистой живописи — вроде бы рядовой этюд. Может быть, там есть откровения в цвете, как, допустим, у Матисса?» Пожалуй, действительно, особых откровений нет. Но «Грачи прилетели» — это самое гениальное проникновение в душу России.

Еще случается, что некоторые искусствоведы отбирают картины на выставки по формальным признакам. Скажем, рабочий должен по их разумению обязательно держать в руках гайку. А почему? Сегодняшний советский рабочий — совсем иной. Почему мы наших производственников должны писать по старинке? Был я на БАМе и увидел, какая замечательная молодежь там трудится. Сделал около шестидесяти работ. Потом некоторые из них были напечатаны в «Правде». Впрочем, и бамовские

Виват, „Гаудеамус“!

Н. Коршунова

„Лауреаты“ — значит „увенчанные лаврами“

Камерный хор Московского высшего технического училища имени Баумана за неполных пятнадцать лет своей истории был «увенчан» неоднократно: он — лауреат нескольких республиканских конкурсов, фестиваля «Студенческая весна», Международного конкурса студенческих хоров в Будапеште... И, наконец, в 1982 году хор «Гаудеамус» стал лауреатом премии Ленинского комсомола.

Лавровыми венками победителей теперь не увенчивают. Но руководитель хора Владимир Леонидович Живов хранит дома настоящий лавровый венок, правда, сравнительно небольшого размера, врученный ему коллективом «Гаудеамуса» с сопроводительными документами: торжественным адресом и «Правилами эксплуатации венка». «Правила» оговаривают условия хранения венка, порядок надевания и ношения и, наконец, запрещают использовать его для бытовых нужд. Здесь же хранятся и другие реликвии, грамоты, дипломы, афиши и программы выступлений (в том числе самого памятного — в рижском концертном зале «Домский собор», когда ребята впервые узнали, что они — камерный хор).

Конечно, это далеко не весь архив «Гаудеамуса»; почти каждый участник хора сохраняет у себя какие-то памятки, среди них и путевые дневники, и записи изречений любимого «маэстро», и шуточные плакаты, шаржи — память о веселых совместных вечерах, юбилеях хора и других знаменательных датах его богатой биографии.

Через тернии — к звездам

...В заявках недостатка нету,
Хор нужен стал и там и тут,—
Как говорилось у поэта:
«Три дома на вечер зовут»...

В чем секрет такого успеха?

Редко бывает, чтобы все дело было в одном-единственном секрете. Обычно это целый набор принципов и приемов работы — секретных или несекретных, — а также счастливых совпадений, самоотверженного труда, спортивного азарта, бескорыстия, увлеченности...

Сейчас, когда позади сравнительно большой путь, можно оглянуться и посмотреть — с чего же все началось?

Как и положено, момент зарождения хора успел обрасти легендами, но условно одно: вначале было слово. И слово это было под строжайшим запретом: его нельзя было произносить даже шепотом. Потому что у тогдашних студентов, как, впрочем, и у значительной части нынешних, на слово «хор» была почти аллергия. Полагалось говорить «вокальный ансамбль». Так и писали: «Объявляется набор в вокальный ансамбль «Фантазеры» (или, например, «Романтики»). Приходят ребята: «Вам гитаристы не нужны?» — «Нужны, конечно, нам все нужны. Только надо будет немного поучиться петь». И начинали учиться.

Так молодой выпускник московской консерватории Владимир Живов начал приводить в исполнение свой «коварный план». Он играл на гитаре и пел песни самодеятельных композиторов — и исподволь, постепенно вел их к настоящей музыке. В шутливой стихотворной биографии «маэстро», сочиненной уча-

стниками хора, говорится о том, как

...наркотиком многоголосья
Певцов Владимир отравил
И с легкостью необычайной
В репертуар как бы случайно
Он, в первый раз за много лет,
Вводил классический сонет,
А после — Моцарта, Равеля...
Подвоха в том не угадав,
Мы разучили их тогда
И так же беззаботно пели...

Теперь-то камерный хор «Гаудеамус» с гордостью носит свое имя. И набор объясняет без всяких хитростей, и не просто желающих, а, скажем, «приглашаются альты, прослушивание тогда-то». Но если кто-то очень хочет — приходит и без объявления. И начинается для новичка совсем другая жизнь, полная незнакомых прежде проблем, трудов и радостей...

Два-три вечера в неделю по три-четыре часа — общие занятия. Те же, кого только вводят в репертуар, приходят на час-полтора пораньше и занимаются отдельно с хормейстерами из числа «ветеранов». Это большой труд, учитывая сложность и разнообразие репертуара, в котором произведения Гастольди и Палестрины, Баха и Моцарта, Бортнянского и Танеева, Фалика и Щедрина, народные песни... Путь, который хор прошел за пятнадцать лет, каждый вновь приходящий должен преодолевать в десять раз быстрее — ведь у него мало времени. Специфика студенческого коллектива с его постоянной текучкой, постоянным обновлением заставляет спешить. Достоин удивления наличие в таких условиях традиций, преемственности, устойчивой атмосферы коллектива, вдвойне удивителен его неуклонный рост, совершенствование, его профессиональный уровень. Откуда они, чем держатся, чем обусловлены?

„Коллектив — это прежде всего руководитель“

В отношении самодеятельного коллектива такое утверждение верно вдвойне: личность руководителя не только определяет стиль и уровень коллектива, но и формирует, цементирует сам этот коллектив, является его стержнем. Качества, желательные для любого руководителя, как, скажем, организаторские способности и личное обаяние, здесь обязательны. Они залог сплоченности, долговечности коллектива.

Художественный же уровень находится в прямой зависимости от трех факторов: профессионального мастерства дирижера, его педагогического таланта (что не менее существенно), от уровня притязаний (то есть от высоты тех задач, которые он ставит перед собой и перед своим коллективом).

Мастерство не приходит по мановению волшебной палочки, пусть даже дирижерской, — оно достигается только трудом. Чем выше требования, тем круче и труднее путь, который предстоит пройти всему коллективу и каждому его участнику. И надо преодолеть этот путь, не растеряв людей, не растратив сил и вдохновения в черновой, будничной работе.

Существует два принципиально разных способа работы с хором, каждый из которых может дать хорошие результаты. Один состоит в том, чтобы планомерно «школить» исполнителей, добиваясь совершенного овладения

Заслуженный работник
культуры РСФСР
В. Л. Живов.

всеми техническими приемами, а потом из этих готовых «кирпичиков» возводить нечто художественное.

Другой метод, которому и следует В. Л. Живов, состоит в том, чтобы заранее предположить в учениках понятливость и способность решать задачи разной трудности. В этом случае перед исполнителями сразу ставятся художественные задачи, а затем руководитель помогает им найти и отработать технические приемы, необходимые для их решения. Это не только ускоряет процесс работы, но и делает ее более творческой, более интересной для всех участников. Причем сами задачи ставятся в образной форме: не «здесь, мол, крещендо, а здесь рубато», а «здесь нужна такая серебристая дымка»... Постороннему человеку иногда просто не понять, о чем, собственно, речь и что требуется — настолько своеобразны указания. Но хор понимает и делает именно то, что нужно.

Общезвестно, что хороший руководитель должен быть не просто хоровиком, он должен быть музыкантом и, как музыкант, иметь свое лицо, свои идеи. Все остальное — частности, они могут, конечно, представлять интерес в качестве полезного опыта, и все же это — частности. Можно обучать музыкальной грамоте тем или иным способом и получать хорошие результаты, можно уделять больше или меньше внимания сольфеджированию... Тут важно найти золотую середину: мало — плохо, много — исполнители заскучают и разбегутся, это ведь самодеятельность. Но если исполнители живут музыкой, творят музыку — они уже не заскучают и не разбегутся, вот что важно.

Творческие принципы В. Л. Живова, ныне уже кандидата педагогических наук, заслуженного работника культуры РСФСР, формировались в практической работе с хором. И то, что найдено, художественный руководитель «Гаудеамуса» в секрете не держит. Свои мысли, приемы работы, методические реко-

мендации он излагает и в специальных статьях, и в курсе лекций «Теория хорового исполнительства», который читает в консерватории.

Некоторые из его соображений мы приводим здесь.

„...Нужно работать над радостью...“

«...Наше искусство — искусство исполнительское и отличается от других видов исполнительства только одним: характером инструмента. Инструмент у нас совсем особенный. Звучание его зависит от множества причин, таких, как атмосферное давление и влажность, и таких, как эпидемия гриппа, и даже таких, не поддающихся прогнозированию, как внезапная смена настроения во время выступлений. Конечно, у пианиста может быть насморк — и это может даже как-то сказаться на исполнении. Но у уряля, слава богу, насморка не бывает.

Второе: пианист может получить готовый «Стенвей», настроенный вдобавок специалистом-настройщиком. А дирижер-хоровик должен сделать свой инструмент сам, сам настроить.

Эта наша специфика накладывает отпечаток... пожалуй, это мягко сказано, она определяет изолированное положение хорового исполнительства и некоторое его отставание сравнительно с другими видами исполнительского искусства. Это видно даже из того, как оценивается работа дирижера критикой: обычно речь идет о чисто «технической» стороне, достоинствах или недостатках звучания «инструмента», в то время как при оценке исполнения тем же пианистом какого-то произведения речь идет об особенностях интерпретации авторского замысла, о том, насколько удалось исполнителю раскрыть идею произведения, донести до слушателя чувства автора или свои собственные, об индивидуальности, неповторимости манеры...

Да что там критика — в музыкальной литературе очень мало пишется о хоровом исполнительстве как таковом. Хотя существует такая дисциплина — хороведение, выпускаются методические пособия для хоровиков. В них очень подробно рассказывается, как организовать хор, как организовать прослушивание, как вести журнал, формировать актив, как выстроить хор на концертной площадке, как (примерно) составить программу концерта, сколько должно быть выступлений... Все это по-своему тоже нужно и полезно. Но чисто «ремесленный» подход порождает и соответствующий уровень. Этот разрыв технического и художественного необходимо как-то преодолеть.

Мы пытаемся сделать это в нашей работе, причем кардинальным способом. Как? Мы вообще не работаем над техникой отдельно, вне связи с конкретным музыкальным произведением, с конкретными исполнительскими задачами. То есть сначала люди должны видеть, для чего это нужно, тогда они гораздо легче понимают, как это сделать.

Если по порядку, то начать следует с распевания. Обычно оно понимается как своего рода гимнастика, разогрев вокального аппарата. Для нас распевание — это настройка прежде всего на стиль наш, на интонацию, на состояние души. И вся остальная работа — продолжение той же линии. Мы не уделя-

ем особого внимания постановке голоса, да у нас и нет никаких особых голосов. Это, конечно, скорее недостаток, чем достоинство, но в том-то и состоит вся хитрость, чтобы даже свои слабые стороны превратить в преимущества.

Для нашего репертуара мы отбираем произведения, требующие отшлифованности, тончайших нюансов. Для них предпочтительнее как раз небольшие голоса — они подвижнее, ими легче владеть. Как для тонкой работы нужен мелкий инструмент, а кувалдой можно все испортить... Произведения, на которые нет голосов, мы просто не берем.

Надо заметить, что репертуар у нас складывается не хаотично, а состоит из определенных стилистических пластов. Начинали мы со старых мастеров XV—XVI веков. Это был на том этапе самый подходящий материал. Писали они в основном для небольших ансамблей, произведения невелики по объему, подходят для нас по диапазону, не требуют большой силы звука и в то же время красивы, способны увлечь. Сейчас мы эту свою программу записали на пластинку. Есть у нас и отделение русской хоровой музыки: Чайковский, Танеев, Бортнянский, Дегтярев, Архангельский, Ипполитов-Иванов... Само собой сложилось отделение народных песен, причем не только русских, но и разных союзных республик, зарубежных стран. Практически сделано отделение советских композиторов. Таким образом, у нас большие возможности для составления концертных программ — достаточно разнообразных, но и не слишком пестрых, эклектичных.

Есть еще и совсем нетронутое. Нам сейчас уже многое посильно, нужно осваивать и более современный язык, произведения наших и западных композиторов-новаторов. Мечтаю об исполнении с хором произведений Калинникова и Чеснокова — это и будет, видимо, на-

правлением нашей дальнейшей работы. У меня такое ощущение, что мы не в состоянии брать крупные полотна, но это нужно проверить. Не можем брать произведения с оркестром — он нас заглушит, это уже проверено. Когда все же пели с камерным оркестром, то представляли только квартет или октет струнных... Важно рассчитать, сколько именно голосов необходимо для каждого произведения. Избыток, как и недостаток, может стать препятствием. Скажем, во время записи на студии пришлось оставить только первые сопрано, чтобы легче, воздушнее звучало. Что касается динамики, то я принципиально против форсировки. Не люблю громкий, крикливый звук. Быть может, это реакция на военный ансамбль, в котором когда-то работал...»

„Бельканто“ — дитя „Гаудеамуса“

Есть в МВТУ ансамбль «Бельканто». Сказать, что он отделился от хора, нельзя, поскольку все его участники — активнейшие члены камерного хора. Но известной самостоятельности ансамбль обладает. Может выступать с хором в одном концерте — занять, скажем, одно отделение из трех (так чаще всего и бывает). Может выступать совсем отдельно: у него своя и весьма обширная программа. Сначала просто исполняли песни самодельных авторов, а в последнее время почти исключительно свои оригинальные песни на стихи разных поэтов. Участники и сами, кстати, пишут стихи и даже целые поэмы. Так, недавно с большим успехом была исполнена музыкальная сказка «Стойкий оловянный солдатик» (стихи и музыка Андрея Меньшикова), а на II Московском фестивале авторов и исполнителей самодельной песни ансамбль был удостоен звания лауреата за музыкальную композицию, созданную на стихи испанских поэтов-антифашистов.

Во время студенческих каникул хор особенно много выступает. И вот главным образом в поездках и сложился ансамбль. Это самое плодотворное время для хора, когда ребята максимально раскрываются. Ведь они проводят вместе целые дни. Дома, в Москве, три-четыре часа, отведенные на репетицию, — это время интенсивной работы, время творчества дирижера, от ребят же требуется собранность, дисциплина. А они тоже творческие личности, им нужен простор.

«Это просто удивительно, — говорит Владимир Леонидович, — как обстановка в хоре активизирует творческое начало. Приходят такие тихони, скромняги, а потом — откуда что берется. Раскованные, талантливые, артистичные...»

«Бельканто» — означает «прекрасное пение». Но не просто прекрасное. В этом слове заключено неперенное представление о свободном владении голосом, о пении как творчестве и наслаждении.

Если вы послушаете ансамбль «Бельканто» хотя бы раз — вы убедитесь, что это действительно прекрасное пение. Их исполнение — это всегда импровизация. Но эта импровизация имеет под собой солидную основу: хорошую школу, полученную в хоре, единство манеры, чистоту стиля, тонкую музыкальность всех участников и полное их взаимопонимание.

Поймите, славные друзья:

Когда пою я вместе с вами,
Мне трудно выразить словами,
Как бесконечно счастлив я,
Как душу наполняет гордость,
И можно слушать сердца стук,
Когда чарующим аккордом
Все околдовано вокруг.
Хочу судьбу благодарить
За наши с вами выступления,
За те минуты вдохновения,
Что нам сумела подарить...

Так они чувствуют.

Они не профессионалы, они любители. Как-то после выступления «Гаудеамуса» композитор Никита Богословский сказал, что, пожалуй, единственное отличие этого хора от профессионального в том, что ему филармония денег не платит.

Но, конечно, это не единственное отличие. Профессионал может быть любителем, а может и не быть. Как и всякая работа: одному — нравится, другому — не очень, а работать надо. В самодельном коллективе все — любители. Разлюбил — ушел. Вообще, для равновесия человеку очень важно иметь несколько точек приложения себя. На одном «фронте» — отступление или просто затишье, зато на другом — победоносное наступление. А там, глядишь, выравнивали линию — и пошли успехи на всех фронтах.

Все студенты «Гаудеамуса» учатся хорошо. Все дипломники прекрасно защищаются. Сотрудники пишут диссертации. Те, и другие, и третьи ведут большую общественную работу. То есть все остальное у них, как у всех, и даже лучше. И плюс к тому, что у всех, они имеют еще целый мир, совсем особый, — мир музыки, мир вдохновения.

На первой стороне второй пластинки: поет лауреат премии Ленинского комсомола камерный хор МВТУ им. Баумана.

Хлеб-соль трудовым династиям

Президиум ВЦСПС и коллегия Министерства культуры СССР приняли постановление «О присуждении переходящих Красных знамен ВЦСПС и Министерства культуры СССР за достижение лучших показателей по культурно-шефской работе на селе в 1982 году». За лучшие показатели переходящие Красные знамена и денежные премии присуждены: орден Дружбы народов Центральному Дому работников искусств, г. Москва;

Государственному ордену Ленина и ордена Трудового Красного Знамени академическому театру имени Моссовета, г. Москва;

Московскому обл. театру драмы; Ленинградскому государственному ордену Ленина академическому театру оперы и балета имени С. М. Кирова; Дому культуры Заволжского ордена Трудового Красного Знамени моторного завода имени 50-летия СССР, г. Горький;

Омскому отделению ВТО; Свердловской государственной филармонии;

Союзу художников Чувашской АССР; Волынскому областному украинскому музыкально-драматическому театру имени Т. Г. Шевченко, Украинская ССР;

Гродненскому областному драматическому театру, Белорусская ССР;

Семипалатинскому областному казахскому музыкально-драматическому театру имени Абая, Казахская ССР;

Государственному гастрольно-концертному объединению «Азконцерт», Азербайджанская ССР;

Молдавскому академическому ордену Трудового Красного Знамени музыкально-драматическому театру имени А. С. Пушкина;

Государственному Рижскому театру оперетты, Латвийская ССР;

Государственному гастрольно-концертному объединению «Армконцерт», Армянская ССР.

В Министерстве культуры СССР, ЦК профсоюза работников культуры, ЦК профсоюза рабочих лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности

Коллегия Министерства культуры СССР, президиумы ЦК профсоюзов работников культуры и рабочих лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности приняли постановление «Об итогах культурно-шефской работы учреждений культуры и искусства среди тружеников лесной промышленности и лесного хозяйства в 1982 году». За лучшие показатели в культурно-шефской работе выпелами и денежными премиями награждены: Архангельская областная филармония, Свердловский областной комитет по телевидению и радиовещанию, Союз писателей Коми АССР. Дипломами награждены: Львовский академический украинский драматический театр имени М. Заньковецкой, Курганская областная филармония, Давыдовский Дом культуры Лискинского района Воронежской области, Дом культуры производственного объединения «Речица-древ» Белорусской ССР, Дом культуры Вышинского лесокombината Мордовской АССР, Ленинградский театр имени Ленинского комсомола.

Закончилась посевная страда. Успешно справились с производственными задачами сельские труженики Алтайского края. Настроение у всех приподнятое, боевое. Люди полны решимости внести достойный вклад в реализацию Продовольственной программы.

Многие хлеборобы работают в хозяйствах целыми семьями. Молодежь идет по стопам отцов и матерей, стремится приумножить трудовую славу родителей. Это благородное стремление находит у нас всяческую поддержку. Десять лет назад крайком партии, крайисполком, краевой совет профсоюзов, крайком комсомола учредили премии лучшим трудовым династиям. В соревновании за право добиться этого звания приняли участие тогда десятки тысяч человек. А сейчас — ни мало ни много — 400 тысяч тружеников края!

Победителей в этом соревновании единицы, чествуют, пожалуй, всех. Точнее, всех тех, кто этого заслуживает. Я знаю одну династию, проживающую в Смоленском районе. Она тоже включилась в соревнование. Но вот беда: кто-то из молодых «подкачал» на производстве, месячный план не выполнил. Глава династии в оперативном порядке созвал «семейное профсоюзное собрание» и устроил «проработку» оплошавшему комбайнеру. Результат? Поддействовало безотказно. В следующий месяц план был завершен досрочно. Все как один удостоены премии.

Однако дело не только в премиях. Важен моральный фактор: не оставили без внимания, по заслугам воздали честь и хвалу!

Хорошо помню, как проходило чествование династий Голощаповых и Матвиенко в Доме культуры Змеиногорского района. Оба семейства прибыли в ДК на украшенных легковых автомобилях. Встречали их хлеб-солью руководители хозяйства, а также участники художественной самодеятельности в русских народных костюмах. Под звуки торжественного марша почетные гости в сопровождении ведущих вечера прошли на сцену и заняли отведенные для них места.

Над сценой полотнище «Слава трудовым династиям Голощаповых и Матвиенко!».

Вечер открыл председатель колхоза. Он сердечно поздравил знатные семейства, назвал наиболее значительные факты из их биографий. «Вырастить одного хорошего труженика нелегко, — сказал он. — В семье Матвиенко выросли семеро детей, в семье Голощаповых — четверо. Все они энергичные, трудолюбивые люди, стремятся быть в числе лучших».

Коллектив колхоза старается помочь этим семьям. Григорию Александровичу вне очереди продан легковой автомобиль. За счет хозяйства получила среднее специальное образование Надя Голощапова

и учится сейчас ее сестра Валя. Поступил в техникум и Вася Матвиенко, стипендию ему также выплачивает колхоз. Приглашены художники из Москвы, которые будут писать портреты двух славных семейств.

Среди юбиляров — люди разных специальностей: скотник, доярка, конюх, шофер, тракторист. Но всех их объединяет любовь к труду, к профессии, которая передается, как эстафета, от старшего поколения к младшему. 112 лет — таков общий трудовой стаж семьи Матвиенко, 107 лет — семьи Голощаповых. Эти семьи под дружные аплодисменты присутствующих в зале РДК были занесены в колхозную книгу Почета.

В заключение торжества попросил слово глава династии Голощаповых — Николай Фролович:

— Нам воздали почести, о которых раньше трудовые люди не могли и мечтать. Никогда этого не забудем. От имени всей семьи заверяю, что впредь будем работать еще лучше.

Затем у микрофона его сменил глава династии Матвиенко — Григорий Александрович:

— Я благодарю присутствующих за доверие, которое оказано моей семье. Действительно, у нас большой общий трудовой стаж, все мы не жалеем сил, чтобы наша страна и наш колхоз были краше и богаче. Человек создан для труда. Отлично трудиться я завещаю своим детям и внукам.

С особым подъемом давали в тот день концерт участники художественной самодеятельности. Постарались культпросветчики, устроившие из чествования славных трудовых династий настоящий праздник.

Н. Фатеева,
инструктор Алтайского
крайкома профсоюза
работников сельского хозяйства

„Приняли как свою,“

В санаторий «Катунь», расположенный в живописном Алтайском предгорье — на курорте Белокуриха, я приехала в первый раз. И признаюсь, была приятно поражена. Выяснилось, что эта здравница принадлежит местным совхозам и колхозам. Построена на их средства, с долей участия профсоюза. А ведь прежде я слышала, что только крупные промышленные предприятия имеют свои санатории. Порадовалась я за сельских тружеников, имеющих такую прекрасную возможность провести отпуск, поправить здоровье, получить заряд бодрости и сил для предстоящей работы. По себе знаю, как это важно человеку, связанному с физическим трудом. Сама по специальности каменщица, сейчас перешла в производственный цех. Вот и мне не отказали в «Катунь» в гостеприимстве, приняли как свою. И путевка обошлась не дорого — всего 48 рублей.

В Алтайском предгорье замечательный целебный климат. Расположили нас, курортников, в красивом корпусе санато-

рия с комфортом — по одному, по двое в жилых комнатах. Лечебные кабинеты и водолечебница сверх всякого ожидания (все-таки не популярные Сочи, Мацеста или Минводы) оказались оборудованы самой современной аппаратурой. Квалифицированные специалисты. Отличные условия для отдыха...

Но условия для отдыха — это не все. Нужно себя чем-то занять, нужна культурная программа. И здесь она оказалась неожиданно интересной.

Были традиционные вечера отдыха, концерты, танцы, лекции, культпоходы. Особенно запали в душу встречи с интересными людьми, а ими были сами отдыхающие.

Проводили эти встречи работники Дома культуры. Не знаю, как им удавалось обнаруживать героев для наших вечеров, но всегда получалось так, что знакомили нас с действительно интересными людьми. Подчас выяснялось, что кто-то из них сидит рядом с тобой за одним столом в столовой. Кто-то живет по соседству на этаже. С кем-то ты вместе ходила на процедуры в лечебный корпус... И это узнавание курортников в новом качестве доставляло немало радостных минут.

В здравнице, в основном, отдыхали сельские труженики. Впереди их ожидало лето — новая трудовая страда на полях хозяйства. И устраивая эти вечера-встречи, культпросветчики старались поднять у людей боевой дух, воздать должное их славным делам, отблагодарить за хорошую работу.

Однажды на вечере познакомили нас с двумя чабанами из разных хозяйств Алтайского края — Александром Кузьмичом Волжениным и Федором Степановичем Горбуновым. Передовики. Отмечены не раз премиями за трудовые достижения. И нам было интересно узнать, чем занимаются эти люди, как трудятся, в чем «секрет» их высоких производственных показателей.

Александр Федорович Лабышин — механизатор из совхоза «Шкунувский» — тоже оказался далеко не рядовой личностью. Имеет две правительственные награды за доблестный труд, медаль ВДНХ СССР. Показывал рекордные достижения на косовице. Победительницей социалистического соревнования стала Зоя Ивановна Шетильникова, доярка, приехавшая в санаторий по бесплатной путевке.

Может быть, оттого, что я тоже человек рабочей профессии, мне особенно было интересно видеть и слушать этих людей, вместе с другими чествовать их в Доме культуры здравницы. А героям нашим дарили сувениры, и не только купленные, но и изготовленные самими курортниками. (Был у нас такой кружок для умельцев, где люди занимались различными поделками.) Каждый вечер-встреча заканчивался концертом художественной самодеятельности.

И еще скажу. В результате этих встреч мне как-то ближе и понятнее стали проблемы, которые решают местные сельские труженики, претворяя в жизнь Продовольственную программу. Люди рассматривают свой труд не сам по себе, а с позиций того, каким будет их вклад в общенародную копилку. Это вызывает уважение. Заставляет по-другому отнес-

тись к рассказам культпросветчиков про то, как курортники организуют помощь подсобному хозяйству санатория «Катунь»; как они работают на «плантациях» детского санатория, расположенного по соседству; собирают грибы, ягоды, орехи к общему столу. И я с удовольствием потрудились на грядках подсобного хозяйства нашей здравницы.

Т. Зеркина, каменщица
г. Белов,
Кемеровская область

Расскажи, мама...

Начинается лето! Долгожданные ребячьи каникулы! Сколько радостных ожиданий связывает с ними каждая семья. Впереди интересные поездки, новые впечатления. Для нас, родителей, это возможность лучше узнать собственного сына или дочь. А ведь без полного взаимного доверия и понимания трудно выполнить свою святую родительскую обязанность — воспитать человека.

Летом нас «не разделяют» так школа, многочисленные ребячьи общественные обязанности. Свободного времени прибавилось! К тому же родители стремятся сделать все возможное, чтобы всей семьей выбраться в отпуск. Но даже если ребенок один уезжает в пионерский лагерь или отправляется в туристский поход, родители знают — впереди все долгое лето. Успеем пообщаться, наговориться, высветить!

Помню, когда дочь была школьницей, я, как праздника, ждала каникул. Почти ежедневно мы ходили в кино, вечером по несколько часов бродили в парке. В воскресенья всей семьей отправлялись на речку или в лес и не уставали восхищаться родным Подмошковым. Говорили обо всем на свете, обсуждали, кем станет Маша, когда вырастет. Загодя придумывали на следующий учебный год всякие интересные дела для детворы. Часто в наших прогулках принимали участие Машины подружки, соседские ребятки. Я не успевала отвечать на все вопросы, на все «Расскажи, мама!». Родовалась живому интересу, который проявляла дочь к истории нашей страны, расспрашивала меня, чье детство совпало с военным временем, про годы эвакуации, проведенные в Ташкенте, где встретились сотни мальчишек и девочек со всей страны.

Как была я счастлива, когда наши серьезные беседы отразились на мировоззрении дочери. В сочинении на тему «Наша родина — Союз Советских Социалистических Республик» моя двенадцатилетняя Маша писала: «Нет у человека ничего дороже Родины. Это сложное понятие. Я родилась в Узбекистане, мой дедушка — в Латвии. Живет наша семья в Подмошковой, которое я очень люблю. А Ро-

дина моя — весь наш огромный Советский Союз, с его многонациональной многомиллионной семьей. Тем, что по-настоящему осознала и поняла, что такое Родина, я во многом обязана моей маме, ее рассказам и воспоминаниям».

Но ведь нет, наверное, такой мамы, которая не сумела бы поведать своему ребенку что-то сокровенное, что заставило бы его серьезнее и вдумчивее посмотреть на мир. При этом совсем не обязательно, чтобы мама была педагогом или научным сотрудником. У каждой из нас своя копилка мудрости. И я уверена, что любая женщина поделится знаниями, навыками, опытом не только с собственным ребенком, но и с чужими детьми. Лето, на мой взгляд, самое подходящее время для такого общения. А ценность его нельзя преувеличить, как подсказывает мой многолетний опыт сначала комсомольского руководителя, затем культпросветработника, педагога с двадцатилетним стажем.

В период каникул сотни подростков остаются в городе, бывают порой подолгу предоставлены самим себе. В культурно-учреждениях, чья деятельность должна активизироваться в летние месяцы, именно в этот период не хватает кадров для работы. То же самое происходит и в летних городских лагерях. Мне кажется, что здесь на помощь должны прийти... мамы. И те, кто проводит свой отпуск в городе, и те, кто обосновался на отдых где-нибудь вблизи пионерского или спортивного лагеря, турбазы, детского санатория.

Вот еще один факт из моей жизни. Есть у нас старый школьный портфель «Для дома, для семьи». Я храню в нем вырезки из газет и журналов о самых интересных событиях в мире, взволновавших меня. Немало нужного почерпнули из него и моя дочь, и ее школьные, а позднее и институтские подружки. Недавно я натолкнулась на заметку, рассказывавшую о том, как проводят свободное время подростки из Варшавы. По их инициативе в польской столице появилась новая современная улица «Ордена улыбки», над которой взяли шефство живущие на ней мальчишки и девочки. Они решили образцово следить за порядком и чистотой, высаживать деревья и цветы, а главное, ходить по своей улице только с улыбкой на лице. То же самое предписывается всем взрослым. А орден улыбки предназначался тем творческим людям — художникам, писателям, скульпторам, общественным деятелям, — которые помогают ребятам с улицы Урсынув в их замечательных начинаниях и рассказывают о них в книгах и журналах другим детям. Таким орденом награжден народный артист СССР С. В. Образцов.

Не правда ли, интересно? Думаю, что и наши школьники с удовольствием последовали бы примеру польских друзей, с которыми, кстати, началась у меня переписка. И помочь им могли бы мамы и папы, с радостью распахнувшие свои «портфели» и предложившие свой труд, изобретательность, смекалку. Сколько «улиц улыбок»; дней радости может появиться у нас в дни летних каникул, если все вместе мы примемся за дело!

В. Конкина, педагог
пос. Малаховка
Московская область

Г. Сковцова

Командировка по письму читателя

КОНФЛИКТНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Жил-был в Медвежьегорске единственный в Карелии народный ансамбль баянистов. Дал более 400 концертов за 19 лет: произведения Баха, Римского-Корсакова, современных композиторов — Френкеля, Шайнскова, Саульского, Свиридова... О самобытном коллективе и о его руководителе, награжденном медалью «За доблестный труд», Александре Михайловиче Евсееве, прошла большая передача на Карельском телевидении. К последнему концерту ансамбль подготовил программу, в числе авторов которой значилась и фамилия Евсеева. Им написаны «Фантазия на темы Великой Отечественной войны», «Попурри на музыку из произведений Г. Гладкова»...

И вдруг тот концерт в апреле прошлого года оказался... последним в творческой биографии коллектива, в послужном списке его руководителя.

Хотя почему «вдруг»? Надо сказать, что участники ансамбля это предчувствовали. После отчетного концерта (а ведь к нему готовятся целый год) никто из представителей райисполкома, районного Дома культуры не сказал теплого слова. По итогам дней культуры в Прионежье оркестр исключили из числа награжденных. Не было ли это показателем отношения к оркестру? А вернее, к его руководителю. Не случайно же о двадцатипятилетии его творческой деятельности администрация РДК не вспомнила.

Самое частое определение, которое мне довелось услышать применительно к Александру Михайловичу, — «конфликтный человек». Директор республиканского НМЦ народного творчества и культурно-просветительной работы Л. П. Дубинская, признавая высокий профессионализм Евсеева, его исполнительское мастерство, заслуги как руководителя, говорила: «Он не контактен вне музыки, вне своего ансамбля, у него удивительная способность обострять отношения с людьми. Александр Михайлович полагал, что достаточно дважды в неделю появляться в ДК на репетиции, а остальным временем может распорядиться по собственному усмотрению. Пришлось обращаться в Министерство культуры РСФСР, откуда пришла официальная бумага, где черным по белому расписаны обязанности руководителя народного оркестра. Если Евсеев упреется во что-то, его не переубедишь. Он, например, считал, что мы лишь по зловредству не оплачиваем его партитуры и треть ставки концертмейстера... Слово «не положено» не хотел понимать. Его довод: платят же за партитуры людям со стороны...»

Вообще-то за счет спецсредств (они складываются в основном из сумм, вырученных за танцевальные вечера) Дом культуры мог бы приобретать у Евсеева оркестровки, создать свою фонотеку. Но спецсредств обычно немного, их хватает только на зарплату культработникам.

По мнению Людмилы Павловны и ее сотрудников, Евсеев в последнее время остыл к работе и стал прикрывать это разными претензиями. Конфликт же между Александром Михайловичем и культработниками, который длится уже несколько лет, начался с «пустяка». Както директор РДК попросила Евсеева выступить в качестве аккомпаниатора баяниста. Он отказался, узнав, что эту работу ему не оплатят. С тех пор все и пошло. Тут по закону Александр Михайлович прав, он художественный руководитель, не аккомпаниатор, но отношения между людьми могут и по-другому строиться. Сегодня он поможет директору — завтра ему навстречу пойдут...

— Значит, все-таки причина конфликта в деньгах?

— Нет-нет, — поправили меня сотрудники НМЦ, — тут личные отношения вмешались. А все остальное уже следствие.

...В Медвежьегорск я приехала вечером. Мне повезло: Александр Михайлович проводил первую репетицию с новым ансамблем — вокально-инструментальным.

Лица некоторых участников я узнала на любительских снимках фотогазеты, выпущенной еще к десятилетию оркестра (редкий случай — они вслед за руководителем перешли из ансамбля баянистов — в ВИА). Рабочий лесозавода Юрий Лайпьяков и музыкальный работник детского сада Наташа Романова объясняли мне, кто есть кто... «Узнаете? Этот мальчик, который едва удерживает на коленях тяжелый инструмент, ныне отец семейства Юрий Лайпьяков... А вот в квартете юных баянистов я третья слева. «Аскольдову могилу» играли тогда, — вел экскурсию Наташа. — У всех тех мальчиков и девочек есть уже свои мальчики и девочки...»

«Михалыч строгий, — вспоминали о своем руководителе те, с кем он занимался еще в музыкальной школе (когда-то Евсеев там преподавал). — До пота, бывало, загоняет. Но все равно к нему тянулось. Подбор программ был у него всегда интересный, без нудных вещей. Придет на урок, проиграет пьесу, с ходу и понравится».

— А когда я в Петрозаводске училась и оркестр приезжал туда выступать, — добавляла Наташа, — то уже на вокзале мне вручали специально написанные для меня партитуры. И я играла с нашими на концертах. За двадцать лет привязались друг к другу. Вот и вернулись...

— Конфликтный человек? — переспросила ученица Евсеева сотрудник райисполкома Лариса Петровна Быстрова. — В таком случае я тоже конфликтный. Терпеть не могу беспорядки и всегда скажу о них. Меня, например, раздражают грязь в городе, плохие дороги на окраинах... Ведь и Евсеева невзлюбили за то, что он критиковал районный Дом культуры. Идти в него не хотелось. На

репетиции по три свитера надевали, а иногда и перчатки — руки кохенели... Александр Михайлович дома работал, а методисты сидели там и... — Лариса Петровна сделала характерный при вязании жест руками...

— Он так не может: ты мне — я тебе. Он человек гордый, самолюбивый, для него профессионализм — главное. Умеешь делать дело — все простит...

У директора районного Дома культуры Г. И. Дроздовой свой довод: ей мешают «приливы» и «отливы» в деятельности Евсеева. Когда в очередной раз я услышала об этом, не выдержала и спросила напрямую: «Пьет?» Галина Ивановна, как наиболее выдохнула: «Да уж лучше бы пил! Понятнее. А то никогда не знаешь, чего от него ждать, сможет оркестр выступить или нет. Есть у нас сотрудник, случается, что и запьет, прогуляет, но зато потом наверстает, каждый день зайдет, спросит, не нужен ли. Безотказный человек, а все потому, что чувствует свою вину».

...В доме Евсеевых я видела толстые тетради с сотнями нотных знаков. И даже я, не специалист, поняла: написаны они с любовью, так изящны, красивы. И еще поняла, что это очень кропотливый труд. «Один концерт отыграем — пятнадцать партитур», — объяснял Александр Михайлович.

Взяла одну из папок с партитурами к пьесе «Время, вперед!».

— Сколько переписывали эту вещь?

— Дня четыре, — ответил он. — Можно бы и на месяц растянуть, но так не по мне... Если вещь понравится, нужно сейчас же...

Он считал, что превыше всего его личная ответственность, мелочной опеки не признавал, пренебрегал ею. Кто своими телефонными звонками-проверками доводил его до бешенства? «Девчонка, вдвое моложе меня» и, по мнению Евсеева, ничем не доказавшая, что ее профессиональные качества соответствуют требованиям дня. Он вспоминал старые добрые времена: осенью собирались на репетицию, приходил директор ДК, поздравлял с началом «сезона», рассказывал о планах Дома культуры, об участии в них оркестра, о том, какие поездки, смотрят ждут самостоятельный коллектив. Но те времена давно кончились. Народный оркестр стал превращаться как бы в разъездную концертную бригаду. «Вы должны, вы обязаны...» — только и можно услышать. Но чего нельзя отнять у молодого директора — это умения «отреагировать». Кто-то из ее начальства однажды выразил сомнение: уместен ли теннисный стол в Доме культуры? Вместо него поставили телевизор, хотя было ясно, что смотреть его в таком холоде никто не будет. А ведь из тех, что «гона шарик», один-другой нет-нет да и заглядывал на репетиции кружков, глядишь — и оставался.

Не уважая нынешнего директора, не признавая ее права руководить им, распорядиться («она при всех распекала, как с мальчишкой говорила»), он мог, считая, что хорошо на неделе поработал, дня на три без ее ведома уехать в лес, на охоту (как бы в счет отгула). «Сердце колотится, во рту пересыхает, как слышишь глухарине пение. Оно как будто из глубины веков идет...»

Вообще у Александра Михайловича много чего для души: спорт, фотография, рисование, коллекционирование марок... А еще они с женой пьют по вечерам, так тихо, ладно. «Голосов-то у

нас нет,—словно оправдывается Валентина Ивановна,—но это и не важно: не голос, душа поет». Пятилетний светловолосый Саша, подперев круглые щеки, любит слушать родителей.

Я поинтересовалась, занимается ли музыкой старший, пятнадцатилетний Дима? «Учился играть на кларнете в музыкальной школе, пятерки даже получал,—отвечала Валентина Ивановна,—но, знаете, влечения к музыке не испытывал. Однажды на репетиции по небрежности уронил инструмент. Отец был в ярости. Сказал: все, хватит, больше ты не будешь заниматься музыкой».

Я попросила Евсеева показать мне город. Хотелось увидеть его глазами старожилки. Отчего-то я никак не могла полюбить Медвежьегорск. Здесь есть интересные сооружения: бывшая гостиница, сейчас школа-интернат, современное здание гостиницы. И тут же вблизи уродливая закопченная кочегарка, извергающая клубы дыма, мозолящие глаза «шанхайчики». Ни цветников, ни детских площадок, одни перекладины для вывешивания ковров. Неуютно, уныло, а Александру Михайловичу и его семье город нравился, они находили его удобным и симпатичным.

...Мы шли через весь город. Евсеев здоровался со своими знакомыми. Здоровенный румяный парень курил на остановке автобуса.

— Приходи завтра к семи в городской Дом культуры,—сказал Александр Михайлович,—будем репетировать. У меня теперь новый ансамбль.

— Давно пора,—откликнулся парень, выплюнул сигарету и хохотнул.—А то бездельничать вечерами надоело...

— На лесозаводе работает,—пояснил Евсеев,—голос у него хороший, он у нас солистом будет.

...Мы поднялись на Южную гору—один из огромных холмов, поросших лесом, давших когда-то название городу: по своим очертаниям они напоминали распластавшегося медведя.

Вид отсюда облагораживал город. В зелени его многочисленных деревьев прятались те недостатки, которые видишь, шагая по улицам. С горы Медвежьегорск смотрелся маленьким, компактным, укрывшимся, словно в ладони, на побережье Онежского озера. И я подумала: быть может, это и есть настоящий образ города, ведь не всегда то, что видишь на близком расстоянии, оказывается истинным.

В гору вгрызался экскаватор. «Делают трассу для слаломистов»,—пояснил Александр Михайлович и показал небольшой домик—детскую спортшколу горнолыжников. «Диму сюда водил пять лет. Сын так и остался безучастным, а я увлекся. Знаете, если бы сейчас выбирал, то занялся бы горнолыжным спортом».

— Почему?—удивилась я.

— Да потому,—горячо ответил Евсеев,—что этот вид не такой массовый и здесь больше шансов выбраться вперёд.

— Почетная середина вас не устраивает,—пошутила я.

— Не устраивает,—как-то очень серьезно ответил Александр Михайлович.—Допустим, если бы я был токарем, то непременно передовым, я бы фасочку с детали снял, даже если бы мне недоплатили за это. У меня азарт в крови: что бы ни делал, хочу делать красиво.

И еще Евсеев сказал фразу, которая

засела в голове: «Я до конца не выявил своих возможностей...»

Быть может, здесь разгадка характера, того азарта, который в крови? Успеть, успеть, как можно больше, ведь талантами бог, как говорится, не обидел.

Самая долгая и постоянная любовь—музыка, но и в ней не мог реализовать себя Александр Михайлович. Вероятно, оттого, что природа опять-таки нерачительно распорядилась: немножко того, немножко этого, а если бы все, да во что-то одно? Другой был бы человек, ответил мне.

А теперь речь снова пойдет о предмете не только далеком от такой духовной сферы, как музыка, но прямо-таки ей противоположном—о деньгах.

Как известно, одной из причин конфликта или, если хотите, его следствием, было недостаточное, с точки зрения Евсеева, материальное вознаграждение за его труд. В беседе с заместителем председателя райисполкома Надеждой Васильевной Сергеевой мне намекали: он своего не упустит. Там рояль настроит, там кружок на полставки ведет, летом в пионерском лагере работает...

Насколько я поняла, те люди, для которых стремление Евсеева подработать (вполне, кстати, естественное и разрешенное законом) вызывало неприятие, хотели бы строить отношения по другой схеме, в которой регламентирующим звеном выступили бы не деньги, а добрые человеческие отношения, взаимопонимание (ну, как в случае с безотказным сотрудником, «который не без греха»).

Нас воспитывали так, что вести разговор о деньгах чуть ли не неприлично. Работа—это прежде всего праздник, праздник, а говоря о песне, как-то неловко высказываться о материальном.

У нас не все определяют деньги (и прекрасны!). Подчас доброе отношение дороже всяких денег. Опять вспоминаю Александра Михайловича. Настроил он как-то пианино в ДК по просьбе директора, а та и спасибо не сказала: ведь в рабочее время делал. Несказанное спасибо больше всего огорчило: не заметили труд. А пианино было основательно расстроено, потребовались золотые руки Евсеева, чтобы привести его в порядок.

Так ли уж «загребущ» Александр Михайлович? Получает 130 рублей. Семья у него четыре человека.

Евсеев говорит, что нет у него перспективы роста. У рабочего она есть и выражается в зарплате, а у него?

— Перспектива—в музыке, в росте мастерства ансамбля,—возражала я, чувствуя, что мои доводы не очень убедительны для Александра Михайловича. Он пытался иронизировать: «Святая к музыке любовь должна чем-то питаться...»

Какие-то просьбы и претензии Евсеева были, безусловно, обоснованы. Это касается, в первую очередь, частичной оплаты ставки концертмейстера. В плановом отделе Министерства культуры Карельской АССР мне сказали, что вопрос совместительства в пределах одного КПУ может решаться положительно.

— Для меня унизили все приработки на стороне,—говорил Александр Михайлович.—Обычно веду кружок в профтехучилище, занят 5—6 месяцев в году, получаю в среднем 50 рублей, а попреков сколько!

Но Евсеев не хочет признать и спра-

ведливых замечаний. В акте ревизионной комиссии Министерства культуры Карельской АССР есть, например, запись о недобросовестном ведении им журнала учета посещаемости участников ансамбля.

Бывает так: человек для себя что-то решил, однако есть еще тень сомнения, и, чтобы прогнать ее окончательно, он придумывает все новые оправдания. Много обид накопилось у Александра Михайловича. Припоминая их, он, помоему, лишний раз пытался увериться в своей правоте. А результат правоты его—охлаждение к прежней работе.

Свою роль сыграло здесь все: и невнимание дирекции ДК к коллективу баянистов, и отсутствие должного материального стимула. «Надоело вариться в собственном соку»—и эти слова резонны. Евсеев—человек, у которого сильно развит соревновательный дух, реализовать его в качестве руководителя оркестра он не мог: конкурсы баянистов в республике не проводились, на смотры, хотя и занимали призовые места в первых турах, не попадали («по причине многочисленности коллектива», объяснили Евсееву однажды). За девятнадцать лет работы Александр Михайлович ни разу не ездил в другой коллектив обменяться опытом. И все-таки настойчивость, с какой он упорствовал в своих обидах, говорила, что причина ухода из оркестра заключена и в сложном характере самого Александра Михайловича.

Недавно из Медвежьегорска пришло письмо. «Много работаем»,—писал Александр Михайлович о своем новом коллективе,—разобьюсь, а классную программу к праздникам сделаем...» И «разобьется», и «сделает», и не корысти ради (перейдя из районного Дома культуры в городской на кружковую работу, он значительно потерял в окладе), а из профессионального самолюбия, чувства, которое присуще ему в любом деле. Сделает, если будут признаны его заслуги в самостоятельности. Без личности нет и искусства—это аксиома. Человек творческий, способный идти непросторными путями в искусстве, может разойтись на клубных дорогах с кем-либо из администрации. С ним это бывает часто, трудно ладить, находить особый контакт.

Ровная самостоятельность, когда весь оркестр или хор подстрижены под одну гребенку и где мастерство руководителя сводится лишь к профессиональному исполнению чужих замыслов, обычно не радует зрителя. Крепко сколоченные, но безликие коллективы в конце концов уступают коллективам, которые создают подлинно творческие люди.

И потому такие личности надо растить бережливо, хотя они порой доставляют хлопот больше, чем уживчивые коллеги. Но ведь и радости могут принести больше.

Что касается самих личностей, то, при уважении к своему таланту, им следует больше требовать с себя, в том числе и чисто человеческой отдачи, понимая, что без «сопровождения» их соло не состоится.

Петрозаводск—Медвежьегорск

МЕТРОНОМ

Для молодежных дискотек

Вот так силен,
красив, талантлив
русский народ

(к 110-летию
со дня рождения
Ф. И. Шаляпина)

В название этой публикации вынесена часть высказывания А. М. Горького о Ф. И. Шаляпине: „Такие люди, как он, являются для того, чтобы напомнить всем нам: вот так силен, красив, талантлив русский народ“.

О великом российском певце написано большое количество книг, статей. Так, сравнительно недавно, в 1977 году, вышел интереснейший трехтомник „Федор Иванович Шаляпин“ („Искусство“). Казалось, в этом солидном издании удалось собрать практически все сохранившиеся документы о жизни и творчестве певца, но... прошло немного времени, и в Центральном государственном архиве звукозаписей СССР были найдены неизвестные ранее пленки с записями воспоминаний современников Шаляпина — видных деятелей искусства, актеров, писателей и просто слушателей и поклонников его таланта.

Из их воспоминаний, точно из кусочков мозаики, и складывается тот самый образ, о котором так хорошо сказал Горький. Предлагая вниманию читателей первую публикацию расшифровок этих записей, мы старались сохранить, по возможности, их живую разговорную интонацию.

Из воспоминаний певицы Н. А. Обуховой

Вспоминаю, как я в первый раз услышала Федора Ивановича Шаляпина. Он пел Мефистофеля в одноименной опере Бойто. Шаляпин совершал свою первую поездку по Европе. Победа была полная. Иностранцы думали, что русские только и живут итальянским и французским искусством. И вот приезжает русский, поет Мефистофеля, покоряет их. Шаляпин высоко нес знамя русской вокально-драматической школы. Появление Федора Ивановича, не только певца, но и драматического актера, произвело впечатление грома среди ясного неба. В образе Мефистофеля он показал всю силу своего могучего таланта. До сих пор перед глазами сцена: синее небо, звучит хоровое пение, и вдруг откуда-то слышатся звуки, дерзкие, саркастические — это появляется Шаляпин-Мефистофель, дух зла. Он закутан в черный плащ, свисающий складками. Мрачной злобой горят его глаза. А лицо точно высечено из холодного камня. Дерзкий и властный, загадочный, насмешливый, все отрицающий. Мощно раскатывает-

ся бархатный, могучий голос Шаляпина: «Я смерть и зло, я тот дух, что отрицает все и в этом суть моя». Особенно выразительны у Шаляпина были глаза и руки. Покоряли необычайная мимика, чувство ритма, монументальность позы, пластичность каждого движения, слитность движения с музыкой. А его хохот стихийный?! Помню, когда он, хохоча, запел Мефистофеля, один слушатель сказал: «Это не актер, это сам дьявол!» Выступление Шаляпина в роли Мефистофеля показалось мне откровением в оперном искусстве...

Из воспоминаний писательницы А. А. Караваевой

...В 1913 году в Петроградском Народном Доме я слышала Шаляпина — и «Севильского цирюльника», и «Царя Бориса» со всем его страданием, и «Дон-Кихота» с его прочувствованными, необыкновенно лиричными и трагическими ариями, и шаляпинского Мефистофеля. И вот поразительное было впечатление от этого волшебного голоса. Сидишь на пятом ярусе огромного театра Народного Дома и

слышишь, например, такую фразу... После того как доктор Фауст в отчаянии зовет к себе нечистую силу, то появляется Мефистофель и говорит: «Ваш слуга». Это «ВАШ СЛУГА» он произносит тихим мелодичным голосом: хоть он и Мефистофель, но он хитер и умен и по-своему играет в благородство, он не хочет старого, бородатого доктора Фауста испугать. И он говорит ему подобострастно, как будто по секрету: «Ваш слуга». Этот тихий бесовский, коварный голос звучал так отчетливо, так глубоко, так многозначительно, что иногда, вот после этого, сразу происходил взрыв аплодисментов. Хотели еще раз слышать: «Ваш слуга». Настолько было блестящее мастерство...

Воспоминания Е. Д. Стасовой

Когда была поставлена опера Бородина «Князь Игорь», партию Владимира Галицкого исполнял артист Серебряков. И

вдруг в этой роли выступил Шаляпин. Зал оперного театра просто замер. Затем — разговор в фойе только об арии Галицкого. «Да это же замечательная ария, а до сих пор мы ее и не слышали как следует». Вообще о Федоре Ивановиче — актере можно говорить очень много. Как-то он был у Владимира Васильевича Стасова. Под фортепианный аккомпанемент он пропел буквально всего Бориса Годунова. Федор Иванович пел все партии, играл за всех исполнителей. Тут же была, конечно, высказана и критика исполнителей различных ролей в этой опере. И вот, Шаляпин, накинув на голову салфетку вместо платка, изобразил в лицах, как артистка из Мариинского оперного театра поет в сцене в корчме слова: «О, господи, и отцов святых не пожалели!» А затем показал, как должна актриса спеть и сыграть этот момент. И так это было ярко, так ясно мы перед собой увидели русскую крестьянку-корчмарку, что Владимир Васильевич не утерпел,

Ф. И. Шаляпин в ролях — Фарлафа в опере Глинки «Руслан и Людмила» и Мефистофеля в одноименной опере Байто.

вскочил с места, обнял и расцеловал Шаляпина...

Из воспоминаний А. А. Виноградова

...В 1919—1924 годах я служил в Красной Армии и занимал должность командира автомобильно-мотоциклетной бригады. В Каретниках, у дома Федора Ивановича, располагались авторемонтные мастерские той воинской части, которой я командовал. Это и послужило поводом к знакомству. Когда приезжал Шаляпин в Москву и выступал здесь, я почти на всех его концертах бывал. В один из его приездов, это было в двадцать первом или двадцать втором году, вес-

ной, у меня родилась мысль: попросить Федора Ивановича спеть красноармейцам. У меня их было до десяти тысяч человек, и находились они в лагерях на Ходынке, а там был клуб гарнизонный «Кукушка». Прежде чем идти к Федору Ивановичу, я на свою сторону привлек его секретаря Исаю Дворисьева. И вот, когда я пришел в комнату Федора Ивановича и начал его просить выступить для красноармейцев, Федор Иванович подумал, а потом обратился к секретарю и говорит: «Исай, когда мы свободны?» А тот, так как был уже подготовлен, сразу ответил: «Вот тогда-то мы свободны, Федор Иванович». Подумав еще немного, Шаляпин обратился ко мне: «Ну, что ж, чайком попоишь?» — «Попою».

(к 110-летию
со дня рождения
Ф. И. Шалапина)

«Довезешь?» — «Довезу». — «Ну, значит, поем». По всем вопросам договорились, был назначен день и час, когда мы должны были ехать в этот клуб «Кукушка». И вот, подъезжая к клубу, я его не узнал: на здании, как гроздь, висели красноармейцы, и мне пришлось выставить охрану — я боялся, что «Кукушка» завалится. Быстро Федор Иванович познакомился с красноармейцами и начал петь. После каждого выступления — гром аплодисментов. У него был большой подъем. Кто-то из красноармейцев, не зная привычек Федора Ивановича, вдруг подсказал «Дубинушку». Он ответил: «Ребятишки, и «Дубинушка» будет». И он еще продолжал петь долго, а потом сказал: «Ну, вот сейчас споем «Дубинушку», но вместе. Я буду запевать, а вы будете подхватывать». И действительно не была спета «Дубинушка» блестяще. Он «взял в руки» всех красноармейцев, и они очень хорошо тоже пели. Когда Федор Иванович кончил выступление, красноармейцы просили, чтобы он с ними снялся. Федор Иванович снялся. После этого я должен был выполнить то, что обещал, — попить чайком. Поставили самоварчик. И была сделана вторая фотография — там мы сидим на веранде этой «Кукушки» и пьем чай... Федор Иванович был очень рад, доволен своей аудиторией, а еще больше были рады красноармейцы, и они очень долго вспоминали выступление Шалапина.

Воспоминания Н. П. Кончаловской

Наши семьи были дружны, Федор Иванович дружил с моим отцом Петром Петровичем, а я — с его детьми Ириной, Борисом, Лидией, Федором, Татьяной. Шалапин бывал часто в студии на Пресне, у Сергея Тимофеевича Коненкова. Вот об одном эпизоде в коненковской студии я и расскажу. Это был девятнадцатый год. Зимой отопления не было, и дворник Сергея Тимофеевича, Григорий, бывший его помощником и другом большим, фигуру которого он даже вырезал из дерева, сложил в мастерской кирпичную печечку, возле нее зимними вечерами собирались друзья. И вот к этой печке однажды пришел Федор Иванович, снял доху и оказался в белом джемпере с высоким воротом, в белых валенках, весь такой белый, стройный, с пшеничными бровями, с маленькой головой: так гордо сидела всегда у него на

торсе, на шее эта голова его. И вдруг Сергей Тимофеевич ему сказал: «Слушай, Федор Иванович, а ведь мы с тобой оба русские мужики. Ты из вятских, я из смоленских. Ты вон, гляди, какой белый, как белый березовый ствол, а я, как темная дубовая кора». А Коненков тогда был еще не седой, темный, с темной бородкой. Любил носить красную рубаху-косоворотку. И продолжал: «Тебе бог дал великолепный слух, несравнимый голос, а мне бог дал верный глаз и вот эти руки. Посмотри, какие у меня руки». А руки у Сергея Тимофеевича были великолепные, когда он их клал на стол, отдыхая, то такое было впечатление, что руки им самим вырезаны из темного дерева. Длинные пальцы, сильные — удивительные руки. И вот в ответ Федор Иванович и скажи: «У меня самого руки сильные, смотри, какая у меня рука». А Сергей Тимофеевич: «Ну, давай померимся, кто сильнее?» И они взяли ладонь в ладонь, упершись в стол, и стали бороться. И тут дядя Григорий вдруг подошел и говорит: «Сергей Тимофеевич, бросьте, бросьте, поломаете вы ручку Федору Ивановичу. Поломаете. Ну, как он выйдет на сцену, ведь ему распахнуться надо». Ну, посмеялись оба. И, правда, перестали тягаться. Мне тогда было шестнадцать лет, и я вряд ли как следует осознавала, какие два русских богатыря, какие два таланта тягались в силе.

И еще одна чудесная находка. Как раз накануне 110-летия со дня рождения Ф. И. Шалапина сотрудники Центрального архива звукозаписей СССР В. Дорощев и З. Нигматуллина обнаружили ранее не выходившие на грампластинках записи певца. На двух фонографических валиках записаны песни «Эх, снежки белые, пушистые» и «Все-то я глазки проглядела». Они впервые публикуются на второй стороне первой пластинки этого номера журнала. Кроме того, вы сможете услышать продолжение воспоминаний Н. А. Обуховой о великом русском певце.

МЕТРОНОМ
Для молодежи и дискотек

Арк. Петров,
музыковед

В русле главного течения

Ансамбль Давида Голощекина — один из наиболее интересных в нашей стране профессиональных джазовых коллективов. К сожалению, его почти невозможно услышать за пределами Ленинграда — он редко выезжает на гастроли. Поклонники этой группы знают ее в основном по пластинкам — у ансамбля их три, не считая сборных альбомов. Но студийные записи не передают своеобразия ансамбля: его надо слушать на «живых» концертах. Голощекин точно выстраивает программу, учитывая и уровень аудитории, и саму обстановку концерта, и даже акустику зала — на его вечерах между исполнителями и слушателями всегда возникает «обратная связь». Он стремится показать не только результат, но и сам процесс творчества, рождение джазовой пьесы прямо на глазах аудитории. Хороший виртуоз, владеющий несколькими инструментами, способный композитор и аранжировщик, Голощекин является душой и «мотором», движущей силой этого процесса.

Его ансамбль, возникший в конце шестидесятых годов, долго имел самостоятельный статус — был составом ленинградского Дома культуры имени Ф. Дзержинского. Но музыкой, в том числе и джазовой, Давид стал заниматься на много лет раньше. Любопытно, как схожи «обстоятельства старта» у большинства джазистов его поколения (он родился в 1944 году): сначала вызывающие восторг старые патефонные пластинки с записями довоенных оркестров Утесова, Цфасмана и Варламова, фильмы «Веселые ребята» и «Серенада солнечной долины», потом, в музыкальной школе-десятилетке, первые попытки играть на переменках нечто ритмически-синкопированное и первые пробы коллективного музицирования где-нибудь в пустом классе, после уроков. К идее импровизации Голощекин, правда, подошел своим путем: стал придумывать собственные свободные вариации к изучаемой на уроках скрипки «классике». Эти импровизации на

темы Баха, Генделя и Моцарта заинтересовали его педагогов, и юного музыканта часто просили продемонстрировать их — даже на экзаменах, после исполнения обязательной программы. Позже Голощекин подружился с пианистом Юрием Вихоревым, инженером по своей основной специальности, оказавшимся эрудитом в области джаза и к тому же обладавшим обширной коллекцией пластинок. Он интересно рассказывал о наиболее знаменитых исполнителях, давал слушать свои диски. А узнав, что Голощекин играет на скрипке, предложил ему начать заниматься... на контрабасе. Впрочем, инструмент этот не был Давиду совсем уж чужим, он уже не раз пробовал извлекать из него звуки на репетициях школьного состава. К их дугу позже присоединились еще два музыканта. Весной 1961 года этот квартет с успехом выступил на фестивале джаза в Таллине.

Заканчивая школу-десятилетку при Ленинградской консерватории, Голощекин уже знал, что хочет стать исполнителем джаза.

...Пусть так. Но на чем, однако, играть? Скрипку он считал «неджазовым» инструментом, на концертах выступал как пианист и контрабасист, но его тянуло и к трубе, вибрафону, ударным, саксофону. Что-то выходило лучше, что-то хуже. Тем не менее, вскоре он приобрел репутацию мультиинструменталиста — музыканта, владеющего сразу несколькими инструментами. Иосиф Владимирович Вайнштейн, руководитель известного ленинградского джаз-оркестра, частенько звонил Голощекину: «У нас заболел музыкант — вы не можете сегодня нас выручить?» Приходил, играл — то на контрабасе, то на рояле, то на ударных. Все оркестровые партии знал наизусть, потому что в оркестр этот был влюблен давно и часто посещал его концерты. Эти «замены» кончились тем, что в конце концов его пригласили сюда на постоянную работу. Поскольку из оркестра уволился именно пианист

нист, Голощекин стал играть на этом инструменте. Хотя готов был музицировать на чем угодно. Вскоре внутри ансамбля сложился квинтет, исполнявший весьма современно звучащие композиции, сохранившие тональность, метр, форму, принцип импровизации по определенной гармонической сетке, но с предельно усложненными структурами; это была напряженная, остроэмоциональная, импульсивная музыка...

К тому времени, когда Голощекин создал в ленинградском Доме культуры имени Дзержинского свой собственный самодеятельный ансамбль, у него уже накопился большой опыт игры в ансамблях разного профиля и состава, опыт общения с аудиторией. Постепенно созревало свое собственное представление о джазе, о том языке, каким джазовый музыкант должен говорить со слушателями. Это была проблема выбора — ведь в джазе существовали и существуют десятки школ, стилей, направлений. От сугубо архаичных, напоминающих музыку духовых оркестров либо забавные фокстротно-чарльстонские звуковые иллюстрации к чаплинским фильмам, до ультрасовременных.

Ансамбль Голощекина, привлекавший к себе в начале 70-х годов все большее и большее внимание, начинал с новых экспериментальных звучаний. Но постепенно он стал отходить от них к «золотому фонду» джаза и его прекрасным старым мелодиям, к джазовой классике, к стилю мейнстрим. Это слово, принятое в международной музыкальной терминологии, означает «главное течение» (или в вольном переводе — «золотую середину»). Горячая импровизационная музыка, простая, виртуозная, «состязательная». Стиль этот синтетический, в него вошли (отобраны временем) наиболее живые, устойчивые интонации джазовой речи различных периодов. Здесь можно встретить и обороты, знакомые по пронзительному звучанию «золотой трубы» великого негритянского музыканта Армстронга, и пассажи из арсенала знаменитых исполнителей тридцатых и сороковых годов, и приглушенный лиризм «прохладного джаза» пятидесятых...

Почему Голощекин, развивавшийся прежде от традиционного мышления, ко все более современному, вдруг к этой традиции вернулся?

Вопрос непростой. И все же можно ответить так: разочарование в «авангарде», вера в то, что классический джаз далеко не исчерпал себя, и борьба за аудиторию.

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

Дело в том, что современный джаз чересчур усложнился. Он уже не апеллировал, как прежде, к чувствам, настроениям слушателей, он полностью изжил в себе танцевальное начало. Его нужно было напряженно расшифровывать: джазовые пьесы стали напоминать ребусы. Место, которое занимал прежде джаз, наследовала эстрада, поп-музыка, вокально-инструментальные ансамбли — здесь все было просто и понятно, и под эту музыку можно было танцевать. Джаз стал разновидностью камерной музыки для посвященных.

Голощекин же в своих работах стремился вернуть джазовой музыке былую массовость, доступность, сделать ее коммуникативной, объединяющей слушателей в едином порыве, отбросить ложную многозначительность, вернуть искусству джаза его изначальный характер массового праздника, карнавальной феерии.

В ансамбле Голощекин играет на флюгельхорне (разновидность трубы с более широким, мягким звучанием, напоминающим валторну) и на рояле. Вскоре добавляет сюда скрипку.

Скрипка... Лет десять она пылилась дома в шкафу. И все же настал момент, когда Голощекин протер ее, настроил и попытался сыграть. Это произошло на репетиции ансамбля, первыми слушателями оказались музыканты. Приговор был единогласным: «Звучит очень интересно, ты обязательно должен исполнить все это в концерте!» Исполнил в концерте — буря аплодисментов. Оказалось, что скрипка каким-то особым образом дополнительно воздействует на слушателя — мягкой трепетностью, плавностью интонаций, нежностью тона. Пассажи, сыгранные «как на трубе», но перенесенные на скрипку, обретали романтическую теплоту и сердечность. Скрипичные импровизации на старые джазовые темы нравились публике: стоило подойти к роялю, на котором лежала скрипка, как возникали аплодисменты.

Во втором отделении однажды попробовал дать несколько джазовых тем в исполнении вокалистки Эльвиры Трафовой. Это не были песни как таковые, скорее именно джазовые композиции, включающие словесную импровизацию — скэт. Голос Трафовой стал как бы дополнительным инструментом ансамбля. В дальнейшем количество вокальных номеров было увеличено, и сейчас певщице отдано все второе отделение концерта, причем в финале Голощекин и Трафова поют и

музицируют вдвоем. Сначала эта переборка репликами шла между голосом и скрипкой, но сейчас Голощекин тоже поет словесную импровизацию, а Трафова иногда берет его скрипку и играет. Голощекину всегда удается зажечь публику, или, как он сам говорит, «раскачать аудиторию», навести между эстрадой и залом своеобразный эмоциональный мост.

Это, кстати, важнейший момент любого концерта и, к сожалению, до сих пор наиболее уязвимое место наших джазовых музыкантов. Не все понимают, что их задача не просто играть, а играть для слушателей. А поскольку инструментальная музыка вообще более трудна для восприятия, то она может быть иной раз и не услышана — аудитория в лучшем случае сможет оценить виртуозность игры, но не разобраться в содержании. Голощекин одним из первых понял, что одних звуков мало, что должно быть еще что-то вокруг них. Он понял, как важно создать нужную атмосферу концерта — когда музыканты предельно откровенно раскрывают себя перед аудиторией, а слушатели, настроившись на эту волну, отвечают своей реакцией. Так происходит общение, диалог: эстрада — зал.

Что же делает Голощекин для того, чтобы такая атмосфера возникала? Да вроде бы ничего особенного: четко продумывает манеру держаться на сцене и порядок построения номеров — что исполнить первым, что последним. Программа ансамбля всегда выстраивается по нарастающему. Руководитель коллектива знает ряд приемов, вызывающих сильный эмоциональный отклик, но использует их скупой и расчетливый, ибо перебор, пережим так же плохи, как и недобор; подхлестывать развитие событий в концерте надо умеючи. Голощекин прекрасно осознает, что один из главных его козырей — мультиинструментализм. Учитывая это, он начинает всегда с флюгельхорна, потом переходит за рояль и лишь где-то к середине концерта берет скрипку. Далее, если идет подряд много сложных вещей, слушатель устает, он не успевает справиться с поступающей информацией. Поэтому Голощекин всегда чередует сложные пьесы с простыми, мелодичными, доступными, причем сами мелодии обычно хорошо известны слушателю. За это его не раз упрекали в консерватизме, даже в измене джазу, в «эстрадности». Это правда — он использует некоторые приемы эстрадного шоу, хотя его «спектакль» — джазовый. Все дело в том, что Голощекин

всегда становится на сторону слушателя, смотрит на происходящее как бы его глазами. Он осторожно ведет публику, приучая ее к тому, что инструментальная музыка тоже выразительна, что она может многое рассказать человеку, что труба, саксофон, ударные — это тоже своего рода «голоса». Любой концерт, вне зависимости от уровня его ответственности, Голощекин проводит с колоссальной отдачей, стремясь убедить слушателя, заразить его своим энтузиазмом, приобщить людей к высокому искусству джаза.

И, наконец, такая «мелочь», как манера поведения на сцене. Некоторые наши джазовые исполнители, стремясь отмежеваться от плохой «эстрадинки», выступают в смокингах, без световых эффектов, без сценического антуража. Таким образом, как им кажется, они создают обстановку камерного вечера в филармонии. Голощекин против этой манеры. Он обычно сам ведет концерт, разговаривает со слушателями, иногда комментирует исполняемую музыку. Но это не лекция, а свободное, непринужденное общение. При этом Голощекин может говорить о каких-то сугубо технологических проблемах. Например: «Попробуйте следить не только за солистом, но и за теми, кто ему аккомпанирует. Прислушайтесь не только к соло саксофона, но и к сопровождающему его контрабасисту и ударнику, наблюдайте за тем, как взаимодействуют эти два плана...»

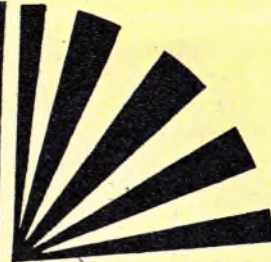
Он чувствует себя на сцене, как дома, — легко и раскованно. Этому же учит своих музыкантов. Его заповедь: исполнение музыки должно приносить удовольствие, радость, джазовая импровизация — дело, конечно, не легкое, но доставляющее подлинное счастье.

В семидесятые годы «Мелодия» выпустила три долгоиграющих альбома ансамбля Голощекина. Первый (1972 г.) любопытен в музыкальном отношении — группа исполняет несколько «джазовых пейзажей» («Передо мной Исаак», «На солнечной стороне Невского», «Полночь в Летнем саду»). Своеобразные стоп-кадры, зарисовки мимолетных впечатлений от ленинградских улиц, людей, городской сутолоки или, напротив, безмолвного величия архитектурных памятников, этой «музыки в камне...» Во втором (1976 г.) — первая сторона пластинки отдана джазу, вторая — легкой музыке с использованием латиноамериканских интонаций и ритмов. Лучшая вещь первой стороны —

композиция, посвященная Голощекиным знаменитому нигритянскому саксофонисту Чарли Паркеру («Я вспоминаю Чарли»). Энергичная тема, неуловимо напоминающая паркеровские мелодии, прекрасное соло тенор-саксофониста Михаила Костюшкина, уверенно «накапливающего энергию», напряжение и ответ флюгельхорна (Голощекина) — изящные реплики, опевающие мелодическую линию, ажурность конструкций, естественность и легкость мотивного развития. В одной из композиций альбома Голощекин впервые, еще осторожно, вводит звучание скрипки. Наибольшим его достижением становится, однако, третья пластинка (1978 г.), где музыкант, используя технику восьмиканального записи и многократного наложения, играет и соло, и ритмическое сопровождение, и контрапункты, и даже плотную многоголосную фактуру. Недавно на сборном диске «Ленинградские джаз-ансамбли» появилось еще несколько записей голощекинской группы, среди которых выделяется остроритмичная композиция «С понедельника до пятницы». Название выбрано довольно точно: музыка передает беспокойный дух творческой активности, поиска, созидания. Пьеса основана на контрасте двух соло — саксофона (интонации резкие, хриловато-экспрессивные, мелодичная линия постепенно возносится в заоблачные выси высокого и высочайшего регистра) и скрипки (сначала перенимающей, как эхо, последние реплики саксофона, так что не сразу даже можно различить, что инструмент уже иной; затем скрипка плачет, смеется, говорит, поет, танцует).

Хорошо, что все наши лучшие джаз-ансамбли не повторяют друг друга, что у них такие разные «лица». Лирическая поэдность «Аллегро» и полистилистика фантазий Леониды Чижика, музыкальные мультипликация ансамблей традиционного стиля и плотность фактуры оркестра Олега Лундстрема, интеллектуализм «Кадакса» и звуковой театр трио Вячеслава Ганелина... Свое, особенное звучание имеют и ленинградский ансамбль Давида Голощекина, группа, исповедующая верность классике джаза.

На второй стороне второй пластинки номера в исполнении джазового ансамбля Давида Голощекина прозвучат фрагмент пьесы «Вечный источник» и композиции «С понедельника до пятницы».

В ВЫПУСКЕ:
Хозяйским глазом
Ваше мнение?
Советы со всего света
Тур миниатюр „Зри в корень!“
Морская добыча

увлечений

выходит с 1976 года

ЗОНА ВЛИЯНИЯ

ФЛАГ НАД Бештау

Всего лишь точкой на карте могут быть обозначены тот город или то село, с которых началась для нас Родина.

И как привычно и в то же время гордо мы произносим „мой город“, „мое село“.

Но ведь настоящая любовь деятельна.

А что можно сделать, чтобы земля вокруг вашего дома была не просто территорией? Наша новая рубрика расскажет о любителях-энтузиастах, о настоящих хозяевах своей земли.

За 20 лет у Михаила Георгиевича Минкина, преподавателя электротехники в ТУ № 2 металлостроителей, председателя пятигорского клуба самодеятельных художников, лауреата многих краевых выставок, обозначились два направления в творчестве. Забавные, окрашенные мягким юмором, персонажи сказок, вырезанные из дерева, можно увидеть на детских площадках города. А героические памятники из камня: разведчице-партизанке Нине Полцовой — у Дворца пионеров; морским пехотинцам — на Клухорском перевале; комсомольцам, не вернувшимся с Великой Отечественной, — возле школы № 9...

— Малыши познают мир с добра, с улыбки, — считает Михаил Георгиевич. — А подростки должны понимать, какой ценой он завоеван. Поэтому к розыску архивных документов, отливке и установке памятников я обязательно привлекаю ребят из моего училища. На-

пример, чтобы установить стелу на Клухорском перевале, где ни один грузовик не проедет, нам пришлось волоком перетаскивать ее через ледник...

В 30-е годы к дню рождения В. И. Ленина над Бештау был водружен жестяной флаг с фотографией вождя. Во время войны фашисты обстреляли Бештау и сбили флаг. Покоренный, со следами пуля, он хранится сейчас в местном музее. Минкину и его первым выпускникам пришла в голову мысль восстановить своеобразный памятник. И вот в 1966 году Бештау увенчался металлическим флагом с бронзовым барельефом Владимира Ильича...

Так что можно сказать: краеведческая и художественная деятельность нынешних учеников Минкина опирается на давние традиции.

Н. Сергеева
Пятигорск

ДИСКУССИЮ ВЕДЕТ ЧИТАТЕЛЬ

Еще раз „Каштанке“

В прошлом выпуске газеты мы опубликовали два письма, рассказавших о брошенной собаке, забежавшей в клуб и не нашедшей себе хозяина, и о потерянной собаке, давно разыскиваемой хозяином. На стыке проблем оказались вопросы ответственности за домашних животных и необходимости решить некоторые организационные вопросы.

Редакционная почта показала, что тема, затронутая нами, гораздо шире...

Не спешите соглашаться

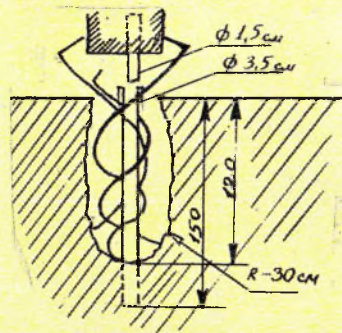
В прошлом году внук мой просто одолел отца с матерью: купите собаку! Мол, его приятелю родители купили. А отец с матерью люди занятые: и хотя тят сделать сыну приятное, но бояться, что уход за псом на них ляжет. Посоветовались они и предложили сыну записаться в кружок юннатов; животных там много, научишься за ними ухаживать, тогда и собаку купим. Загорелся внук этой идеей. Первое время только и разговоров было что о кроликах и ежихах, а потом пошло — то футбол, то еще что. В общем, через три месяца дорогу он туда забыл. Да и у его приятеля уже нет собаки, будто бы

В зоопарк за пристанищем?

Со старшим научным сотрудником Московского зоопарка, специалистом по кормлению диких животных И. Кузьминых беседует наш нештатный корреспондент А. Мухин:

— Инна Анатольевна, вы тоже держите дома собаку, а значит, и проблемы, затронутые читателями журнала, вам близки. Как вы считаете, назрела ли необходимость в создании какого-либо информационного центра или приемника, где хозяева могли бы найти собаку или узнать о ее судьбе?

— Вряд ли это будет целесообразным. Частично функции приемника берет на себя ветеринарная лечебница, и хозяину

Не рубите с плеча

Сколько лет может простоять дуб? Триста? Пятьсот? Но приходит время, когда зеленая весна обходит стороной и его. И под визг электропилы бывшие могикане навсегда прощаются с парками, они уже не деревья, а засоряющий зоны отдыха сухостой.

Останкинская дубрава — уникальный зеленый массив столицы. Реликтовая дубовая роща входит в состав территории ВДНХ СССР. Многие годы работает здесь старшим агрономом Лавр Алексеевич Девятков. Он руководит группой озеленителей. С легкой руки Лавра Алексеевича в Останкине и погибшие дубы теперь способны украсить парк...

— Можно сказать, что работа наших озеленителей сродни художественному творчеству. Не случайно парковым дизайном увлечены и многие любители, — говорит Л. Девятков. — При этом надо помнить два важных принципа создания деревянных парковых скульптур: во-первых, тематика их не должна быть инородной для парка (у нас в Останкине есть «Лесная царь», «Бык», «Гнездо аистов», «Медведь» и др.); во-

вторых, необходимо, чтобы и преобразованный ствол погибшего дерева органично входил в общий парковый ансамбль.

Однако вблизи деревянных скульптур возможны и дополнительные насаждения, например, рядом с «Богатырем» мы посадили ливневницы, «Быка» окружили боярышником, скульптура «Девушка с белкой» дополнена посадками рябины. Другой вариант — перенос скульптур на более «выигрышные» места. Технология закрепления скульптуры такова: выкапывается котлован, соответствующий диаметру ствола дерева. В него загоняется металлическая труба с тремя металлическими скобами. В срез ствола вертикально забивается металлический стержень. Его опускают в трубу, ствол сцепляют скобами. Котлован засыпают щебнем и цементируют. (См. рис.)

Но, разумеется, главная наша забота — сохранение многолетних деревьев, и это требует постоянных поисков новых методов профилактики и лечения болезней, предотвращения преждевременного старения. Всем, что мы знаем, готовы поделиться с озеленителями-любителями.

Наш адрес: 129515, Москва, ул. 1-я Останкинская, 7. Парк скульптуры и отдыха им. Ф. Э. Дзержинского

потеряла. Вот я и думаю, не лучше ли, прежде чем заводить какую-нибудь живность, проверить своего ребенка на терпение и подлинность интереса в соответствующем любительском объединении?

А. Петренко,
пенсионерка
Донецк

Однако!

Я вот иногда думаю: заняться людям нечем, что ли? Друга четвероногого им, видишь ли, не достает! Дефицит общения! А что за польза от него, от этого самого «друга»? Выйдешь во двор, а там дамы щебечут так, что, можно подумать, детьми своими не нахвалятся. Ан нет, не детьми, а своими лохматыми «друзьями». От собак уже деваться во дворе некуда! Говорят, не хватает площадок для выгула. Не лучше ли побольше о детских площадках заботиться да о своих близких, а проблему культурного общения решать в клубах и библиотеках?

В. Андреев, строитель
Омск

Предлагаю вариант

По разным поводам у нас можно обратиться в соответствующее учреждение: хочешь поменять квартиру — в бюро по обмену жилплощади; нашел кошелек на улице — в милицию, хочешь марками обменяться — в клуб филателистов идешь. По этому же принципу, думаю мне, можно решить и проблему найденных и потерянных собак: нашел — сообщи, скажем, в централизованное бюро сведения о найденной собаке, и владелец сможет ее забрать. Потерял сам — сообщи туда же свои координаты, чтобы тебе смогли ее вернуть (пусть даже и небескорыстно). Тогда и страданий будет меньше, да и бездомных собак тоже.

Ю. Орлов, инженер
Горький

в первую очередь нужно справляться о судьбе собаки именно там. А потом далеко не каждый пожертвует своим временем, чтобы отвезти чужую собаку в приемник.

— А как вы относитесь к моде держать дома экзотических животных?

— Резко отрицательно. Таким животным нужны специфические условия. К тому же невозможно спрогнозировать, как сложатся взаимоотношения с таким подопечным: с возрастом у некоторых животных повышается агрессивность.

— Скажите, существует ли специальная литература по содержанию диких животных в домашних условиях?

— На русском языке практически нет, за исключением книг по уходу за мелкими птицами — канарейками, попугаями — да еще по содержанию морских свинок, мелких грызунов, обладателей которых подстерегает известная опасность занесения в дом инфекции. Но практика убеждает, что отсутствие знаний вовсе не останавливает некоторых любителей, и живут в их квартирах обезьяны, тигры, волки, лисы. Хозяева никак не хотят понимать, что содержание этих зверей в тесных городских квартирах прежде всего свидетельствует о жестокости самих любителей экзотики. У зверей, особенно высокоорганизованных, от продолжительного проживания в доме перестраивается «психика»: они становятся угрюмыми, плохо едят, в конце концов чахнут. А для зоопарка или цирка такие уже не подходят. В одну семью привезли манула из Монголии. Редкость! А история имела, увы, печальный конец... Грустно бывает и от телефонных звонков, даже когда они и анекдотического характера. Взволнованный голос недавно сообщил, что его морская свинка тонет в ванной. Человек даже не знал того, что никакого отношения к морю этот зверек не имеет. Хотелось бы напомнить любителям: известны только редчайшие случаи правильного содержания экзотических животных в домашних условиях и то под постоянным контролем специалистов.

ТУР МИНИАТЮР „ЗРИ В КОРЕНЬ!“

К вопросу о воспитании

Есть много теорий, систем и практических рекомендаций, как следует воспитывать детей. Наиболее известны следующие:

1. Японская система. Ребенку до семи лет позволяют делать все. Ни в чем не перечат. А потом говорят — нет! Хватит! После такого поворота ребенок от удивления должен стать как шелковый.

2. Система Сидорова. Ребенок за любые проступки, а так-

же время от времени, для профилактики, следует драть, как козу вышеупомянутого Сидорова. Вырастает крепким, закаленным и послушным.

3. Метод убеждения. Разъяснять и настойчиво убеждать, пока не поймет. Успешно сочетается с приемом «отвлечения». Если убеждения не помогают, следует внимание отвлечь чем-нибудь другим. Например, системой Сидорова.

4. Комбинированный метод. Самый распространенный. Последовательно переходить от одной системы к другой пока не будет результата. Она наиболее распространена в семьях, где воспитанием ребенка за-

нимается сразу несколько человек.

5. Воспитание на личном примере. Гипотетическая система. Мне еще не встречался такой человек, все качества которого окружающие признавали бы пригодными для подражания ребенком.

Мой шестилетний сын приверженец японской системы, жена — метода убеждения. У меня окончательной точки зрения нет.

А говорят, шесть лет — серьезный возраст. Переходный. От одной системы воспитания к другой.

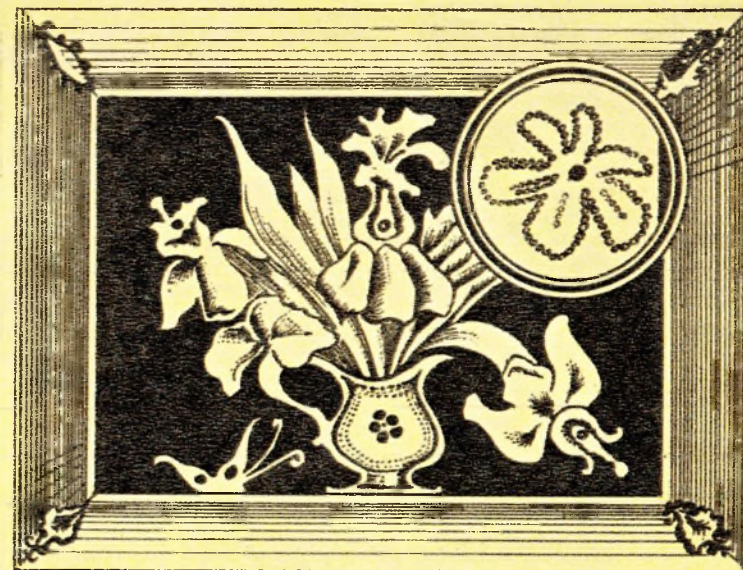
И. Илингин
Москва

Находки из царства Нептуна

Эпоха кладоискателей канула в Лету. Что ищут сейчас? На территории Дании столь часто попадают обломки древних кораблей, что их поиск превратился в настоящую охоту. Сотни датчан проводят «уик-энды» с заступом в руке и археологическим справочником под мышкой. Один из таких любителей раскопал недавно в местечке Стуббекебинг на острове Фольстер нечто похожее на корабельное кладбище. Специалисты из датского музея древних судов определили, что это не груда обломков кораблекрушения, а специализированный склад деталей для ла-

дей. Похоже, что около тысячи лет назад здесь уже существовало серийное производство судов. Самый крупный корабль достигал 15 метров в длину. Он был торговым флагманом большой общины викингов, зашедшим туда на ремонт. Более мелкие из обнаруженных судов — рыболовные и военные. Корабелы пользовались еще деревянными гвоздями, которые были вытеснены металлическими лишь в XI столетии, что позволяет датировать находку IX—X веками. Местные школьники и многочисленные любители-археологи продолжают помогать ученым раскрывать секреты верфи викингов.

Издавна жители прибрежных районов Индии подбирали на берегу выброшенные волнами глиняные сосуды, украшения, части оснастки кораблей прошлых веков, которые выставлены в разделе морской археологии в национальном музее Индии в Дели. На находки любителей обратили внимание специалисты. Ученые решили поставить поиск на научную основу и приступили к осуществлению программы планомерного поиска и подъема древних кораблей, затонувших в Аравийском море.

Ребус для разгадки

В моде — фантазия

Вы обладаете хорошим вкусом, не хотите отставать от моды. В вашем доме часто бывают друзья, и вас, конечно же, заботит его интерьер. Чуть-чуть фантазии, немного терпения — и ваша квартира обретет свой, неповторимый стиль. Одни из способов — «приподнять занавес» над секретами флористов. Наш нештатный корреспондент А. Дубинская сумела это сделать при беседе с руководителем студии флористики городского Дворца культуры Трусовца Валентиной Андреевной Тарановой, чьи изящные аппликации и панно покорили знатоков народного искусства в нашей стране и за рубежом.

— В композициях из флоры часто используется соломка. В чем особенность ее подготовки для работы?

— Овсяную соломку лучше собирать зрелую — золотистую. В аппликациях в основном «участвуют» трубочки, образующиеся после удаления верхней и нижней части соломки. Верхнюю срезают, а часть можно использовать для стеблей цве-

рячей водой в дуршлаге и проглаженных утюгом с обеих сторон.

— Часто в цветочных панно используются обертки початков кукурузы...

— Листья кукурузы предварительно просушиваются, потом проглаживаются с обеих сторон, слегка орошаемые водой.

— А как создаются работы из пуха тополя, осота, татарника?

— На линии рисунка пинцетом накладывается пух — сначала тонким слоем, а потом густым — на те места, которые требуются оттенить. Фон аппликаций — темная бархатная бумага. Чтобы закрепить пух, надо с силой прижать его подушечкой пальца. Придать материалу нужное направление можно с помощью иголки, процарапав ею ворох пушинок и как бы расчесав его. Так же подчищаются и края — подтягиванием волокон до нужных линий эскиза. Тем, кто делает первые шаги во флористике, лучше использовать прямой и обратный трафареты: стоит

Любой мальчишка может сделать из листа бумаги голубя, а девочка ловко сложит коробочку. И вряд ли кто-либо определит, где научились этому дети.

До недавнего времени японское слово «оригами» было известно в Чехословакии лишь нескольким специалистам. Но в прошлом году оно запестрело на страницах газет и журналов, появилось в лексиконе юных художников и, главным образом, детей и взрослых поселка Сенограб, расположенного недалеко от Праги. Теперь многие знают, что оригами японцы называют искусством создания из бумаги различных предметов,

которое на их родине развивалось свыше тысячи лет.

Сенограбская художница Милада Благова овладела этим традиционным для Японии видом искусства и делает из бумаги привлекательных зверушек, птиц и цветы. А складывание из бумаги — дело заразительное. Оригами стал занимать весь отряд юных туристов, который ведет Милада Благова. И со временем возникла идея использовать складные игрушки для оформления выставки, посвященной юбилею детского хора Чешской филармонии. Эта выставка, устроенная во время международного музыкального фестиваля

«Чешская весна — 82», стала первой чехословацкой выставкой оригами.

Праздник бумажных фигурок, в котором приняли участие и японские ребята, продолжался в тире с бумажными зверями-вертушками, в шляпной мастерской складных головных уборов, на соревнованиях бумажных стрел и голубей, состязаниях в лязании по шесту за бумажными игрушками.

А что могли бы вы, повнимательнее разглядев этот снимок, сделать сами?

Иржи Валента, Чехословакия.
Фото Мартина Кхека

тов при составлении аппликативных букетов. Чтобы получить разнообразные оттенки соломки — от светло-коричневого до бурого, — надо положить ее на 5—10 минут в кипящую воду, затем прогладить утюгом с обеих сторон. Яркой золотой отлив соломка обретет, если ее подержать в растворе питьевой соды (неполная чайная ложка на 0,5 литра воды). Гладкими и эластичными станут соломенные стебли, если их отполировать чайной ложкой, положив на мягкую ткань.

Декоративные панно совсем несложно сделать. Их можно выложить, например, из семян ясеня (больше известных под названием «аэропланчики»), предварительно промытых го-

лишь разместить на фоне такой трафарет и уложить в него пух — аппликация готова. Особенность прокладки пуха в пейзажах состоит в том, что тонкий слой пушинок, начинаясь с перспективы, постепенно сгущается к переднему плану. Пух можно подкрасить соком моркови, свеклы или хной, кофе. Это поможет передать самые разнообразные оттенки строения природы.

— Чем обычно завершается работа над аппликацией из пуха?

— Готовые композиции лучше поместить под стекло, полиэтилен, слюду или промытую фотопленку и окантовать.

Львовская область

СОВЕТЫ ЛЮБИТЕЛЯ-ДОМОВОДА

Хлеб вам да соль!

Помните, как героиня одного из рассказов О'Генри, рассказывая своему любимому, какой она будет хорошей хозяйкой, говорила, что выучила рецепт печенья «Бедный Петер», которое готовится из крошек, собранных за неделю? Небогатая, надо сказать, фантазия была у дочери миллионера. Потому что, если перечислять все блюда, которые можно приготовить из черствого хлеба, — получится книжка толщины весьма ощутимой. Собственно, такие книги не раз и издавались как в наши дни, так и в достаточно давние. С некоторыми рецептами, почерпнутыми из них, я вас сегодня познакомлю.

Самое простое — превратить сухой хлеб снова в свежий. Для этого положите его в глубокую сковородку, добавьте чуть-чуть воды, закройте крышкой или миской и поставьте на небольшой огонь. Через несколько минут ваш хлеб не отличишь от того, что поступил из пекарни.

А вот рецепт лукового супа из знаменитой поваренной книги Дюма-отца (именно об этом рецепте, кстати, упоминается в не менее знаменитом фильме «Берегись автомобиля»). Нарежьте мелкими кубиками подсушенный ржаной хлеб и обжарьте. Затем отдельно обжарьте до золотистой корочки мелко нарезанный репчатый лук, добавьте в него обжаренный хлеб и продолжайте их жарить вместе до тех пор, пока лук не приобретет бронзового оттенка. Затем переложите все в кастрюлю, слейте в нее масло со сковороды (вообще-то сливочное масло — далеко не идеальный жир для жаренья, но тут рекомендую использовать именно его — суп будет вкуснее), залейте кипящей водой и варите минут 10—15.

На второе можно приготовить так называемую золотую кашу. Натрите полное блюдо сухого белого хлеба. Залейте половиной стакана молока. Пока хлеб размачивается, натрите 1—2 морковки, смешайте с хлебом, вбейте туда же одно яйцо, посолите и добавьте по вкусу са-

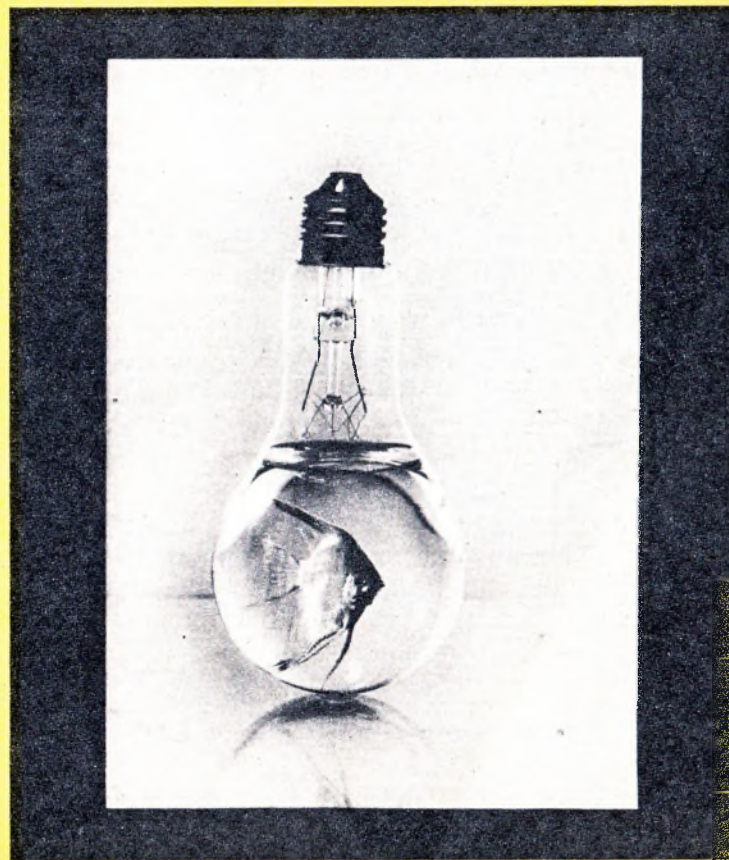
хар. Все тщательно размешайте и запеките в глубокой сковороде.

Если идеи вегетарианства вам чужды — из сухого хлеба можно приготовить очень вкусный фарш для курицы, утки, мяса по-гусарски и вообще всего, что можно фаршировать. Для этого натрите на терке черный хлеб и потом еще порубите его ножом (фарш будет нежнее). Мелко нарезанный лук поджарьте, как обычно, до золотистого цвета, затем всыпьте в него тертый хлеб и жарьте еще несколько минут. Отдельно поджарьте мелко порезанные грибы (по массе их должно получиться примерно столько же, сколько и хлеба). Смешайте все вместе, добавьте сметаной, посолите и поперчите. Для сочности можно добавить немного бульона, а для остроты — тертого сыра.

Рецепт шарлотки из яблок достаточно известен, и я его приводить не буду. Но если у вас случайно засохла целая булка, ту же шарлотку можно приготовить более оригинально. Срежьте верхушку булки, выньте середину. Разболтайте яйцо с 1—2 ложками молока и намочите булку. Потом нафаршируйте ее мелко нарезанными яблоками, смешанными с сахаром, накройте верхушкой (чтобы не соскочила, можно закрепить ее деревянными шпильками) и запеките в духовке.

ТУР МИНИАТЮР „ЗРИ В КОРЕНЬ!“

Фото Рифата Юнисова Москва

Выпуск подготовили А. Глушай, Т. Емельянова, А. Ефремов

Клуб

и художественная
самодеятельность

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

12 (618)
ИЮНЬ
1983

Год издания
тридцать второй.
Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Асанов,
ответственный секретарь;
Ю. И. Бокань,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергунин,
Н. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютюков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер велa заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова.

Главный художник
А. Б. Бобров

Художественный редактор
Т. В. Юрченко

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117393, Москва,
Старокалужское шоссе, д. 1
Телефон: 128-83-29

Сдано в набор 25.04.83. Подписано к
печати 16.05.83. А-09687. Формат 80
× 90^{1/8}. Печать глубокая. Усл. п. л. 4.
Уч.-изд. л. 7.03. Тираж 120 000 экз.
Зак. 8154. Срeдeнe Трудoвoгo Крeснoгo
Знaмeнeн Лeнeнгрaдскaя типoгрaфия
№ 3 имeнe Ивaнa Фeдoрoвa Сoюзпo-
лигрaфрoмa при Гoсудaрствeннoм кoм-
итeтe СССР пo дeлaм издaтeльств,
полигрaфии и кнeжнoй тoргoвлe,
191126, Лeнeнгрaд,
Звeнигoрoдскaя, 11.
© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1983

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Экономика — понятие
нравственное

Честь по труду

Метелкин Н.,
бригадир кузнецов Московского
электрохимического завода
имени Владимира Ильича

В содружестве с наукой

Тихоплав Т.,
заведующая отделом культуры
Челябинского обкома КПСС

Уроки бережливости

Сокольский М.,
председатель Орехово-Зуевского
городского комитета профсоюза
работников культуры

Портрет сквозь призму цифр
Лобачева И.

Далекое — близкое

И разгорелось пламя...

(К 80-летию Второго
съезда РСДРП)
Алексеева Л.,
кандидат философских наук

Творческие горизонты

И. Глазунов: Искусство —
это эхо окружающей жизни

Виват, «Гаудеамус»!
Коршунова Н.

В ВЦСПС и Министерстве
культуры СССР

В Министерстве культуры СССР,
ЦК профсоюза
работников культуры,
ЦК профсоюза рабочих
лесной, бумажной
и деревообрабатывающей
промышленности

Читатель — журнал —
читатель

1 Хлеб-соль трудовым
династиям

Фатеева Н.,
инструктор Алтайского
крайкома профсоюза работников
сельского хозяйства

3 «Приняли как свою»

Зернина Т.,
каменщица

5 Расскажи, мама...

Конкина В.,
педагог

Конфликтный человек

Скворцова Г.

Клуб любителей музыки
«Метроном»

...Вот так силен, красив,
тапантив русский народ

(К 110-летию со дня рождения
Ф. И. Шаляпина)

В русле главного течения

Петров Арк.,
музыковед

Газета в журнале

«Мир увлечений», № 6 (88)

На вкладных пластинках
номера

1. «Честь по труду»
2. «Федор Иванович Шаляпин»
3. «Поет хор «Гаудеамус»
4. «Ансамбль Д. Голощекина»